

ПРАВО

№ 1.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владиміръскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Бар. А. М. НОЛЬКЕНЪ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное и дополненное рѣшеніями
Пр. Сената, съ алф. предметнымъ указателемъ.
СПБ. 1909 г. Стр. XII+308. Цѣна 1 р. 75 к. (въ перепл.).

Евгеній Бэмъ-Баверкъ.

КАПИТАЛЪ И ПРИВЫЛЬ.

ИСТОРИЯ И КРИТИКА ТЕОРИЙ ПРОЦЕНТА НА КАПИТАЛЪ.

Авторизованный переводъ со 2-го нѣм. изданія Л. І. Форберта, подъ редакціей и съ предисловіемъ
М. И. Туганъ-Барановскаго.
СПБ. 1909 г. Стр. VIII+644. Цѣна 3 руб.

А. БОРОВИКОВСКІЙ.

ОТЧЕТЪ СУДЬИ.

Посмертное изданіе, съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони.

СОДЕРЖАНІЕ.—Томъ І: Чиншевое право.—Третьи лица въ процессъ.—Законъ и судейская совѣсть.—
Томъ ІІ. Давность.—Судъ и семья.—Томъ ІІІ. Чиншевое право.
СПБ. 1909 г. Цѣна за 3 тома 3 руб.

М. БАЛАБАНОВЪ.

ФАБРИЧНЫЕ ЗАКОНЫ.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій по вопросамъ русскаго фабричнаго
законодательства. СПБ. 1909 г. Цѣна 1 р.

- ♦♦ Андреевъ, Л. Разсказъ о семи повѣщенныхъ. 1909 г. Ц. 20 к.
- Бергсонъ, А. Творческая эволюція. Перев. съ франц. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Гольмстенъ, А. Х. Опытъ методики законовѣдѣнія, какъ предметъ преподаванія въ средней школѣ. 1909 г. Ц. 75 к.
- Добровольскій, А. Уставъ торговый съ разъясненіями. Изд. 2-е, испр. и доп. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ переходнаго времени (1904—1908 гг.). Изд. 3-ье, исправленное и дополненное по 1 октября 1908 г., подъ ред. и съ предм. указателемъ пр.-доц. Н. И. Лазаревскаго. 1908 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ♦♦ Итальянскіе сборники. Книга 1-ая. 1909 г. Ц. 1 р.
- ♦♦ Листъ, Ф. Международное право въ систематическомъ изложеніи. II-ое изд. 1909 г. Ц. 4 р.
- Мышь, М. И. Уставъ о земскихъ повинностяхъ съ относящимся къ нему узаконеніями, судеб. и правител. разъясненіями. Изд. 4-ое, исправ. и доп. 1909 г. Ц. 4 р.
- ♦♦ Носенко, Д. А. Уставъ торговый. Изд. 4-ое. 1909 г. Ц. 4 р.
- ♦♦ Процессъ. Маріи Антоновой. 1909 г. Ц. 60 к.
- Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Т. I. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к.
- Петровъ, А. Женское движеніе въ Японіи. 1909 г. Ц. 50 к.
- Рябчиковъ, А. Н. Уставъ о содержащихся подъ стражей (по прод. 1906 г.), съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 4 р.
- Свирскій, А. Разсказы. Т. I. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Ферварнъ, М. Естествознаніе и міросозерцаніе. Проблема жизни. 1909 г. Ц. 50 к.
- Федоровъ, А. Камни. Изд. 2-е. 1909 г. Ц. 1 р.
- Подвигъ. 1909 г. Ц. 1 р.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 1.

Воскресенье 4 января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Перламента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ исторіи Русской группы Союза Криминалистовъ. В. Д. Набокова. 2) Замѣчанія на проектъ правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ. В. Исаченко. 3) Къ характеристикѣ нашего бюджетнаго права. Проф. Л. Яснопольскаго. 4) Движеніе преступности противъ собственности въ нижегородской губерніи въ связи съ экономическимъ положеніемъ губерніи съ 1891 г. по 1904 г. С. Гуревича. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 3 декабря). б) Иркутскій военно-окружный судъ. (Отмѣна кассационнаго производства въ Енисейскѣ) в) Московская судебная палата. (Обезоруженіе и арестованіе чиновъ полиціи). г) Варшавская судебная палата. (Дѣло о перевозкѣ оружія изъ-за границы для революціонеровъ). д) Одесскій военно-окружный судъ. (Дѣло объ убійствѣ городовымъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Къ исторіи Русской группы Союза Криминалистовъ¹⁾.

Восемь лѣтъ тому назадъ русская группа международнаго союза криминалистовъ собиралась въ гостепріимныхъ стѣнахъ московскаго университета. Это былъ третій съѣздъ группы, многочисленный и блестящій, привлечшій общественное вниманіе, возбудившій рядъ интересныхъ и важныхъ вопросовъ и разработавшій живыя и разнообразныя темы. Ему предшествовало (не считая организаціоннаго) два петербургскихъ съѣзда—въ 1898 и 1899 гг. Ими онъ былъ подготовленъ, и въ первые три года своего существованія группа расла и спланивалась въ послѣдовательной и плодотворной работѣ.

Къ 1902 г. силы группы настолько развились

и укрѣпились, что она смогла взять на себя и провести съ безспорнымъ крупнымъ успѣхомъ организацію международнаго съѣзда криминалистовъ въ Петербургѣ, торжественно открытаго тогдашнимъ министромъ юстиціи, покойнымъ Н. В. Муравьевымъ, и привлечшаго въ Петербургъ такихъ корифеевъ криминологіи, какъ Листъ, Гарро, фанъ-Гамель, Гансъ Гроссъ и другихъ. Этотъ моментъ въ первое пятилѣтіе существованія группы былъ моментомъ ея высшаго внѣшняго успѣха. Русская группа стала извѣстна широкимъ слоямъ общества, она развилась до степени цѣнной и значительной общественной силы.

Прошло еще два года, ничѣмъ не отмѣченныхъ въ исторіи дѣятельности русской группы. Уже въ 1903 г. начались подготовительныя работы по устройству четвертаго съѣзда, который первоначально былъ назначенъ на конецъ декабря въ Кіевѣ, затѣмъ былъ постепенно отодвигаемъ и, наконецъ, открылся въ первыхъ числахъ приснопамятнаго 1905 года. Май незабѣмъ

¹⁾ Рѣчь при открытіи общаго собранія 4 января 1909 г.

напоминать обстоятельства того времени. Начавшееся тогда во всей Россіи могучее общественное движеніе не могло не найти себѣ выраженія на кievскомъ сѣздѣ. Здѣсь были провозглашены тѣ основныя требованія, которыя тогда объединяли всю мыслящую Россію. Это произошло во второй день сѣзда, богатый бурными инцидентами и закончившійся закрытіемъ сѣзда властью полиціи. Вслѣдъ затѣмъ распался комитетъ группы. Послѣднему изъ оставшихся въ его составѣ членовъ—И. М. Тютрюмову—съ большимъ трудомъ удалось весной того же 1905 года созвать немногочисленное административное собраніе группы, которымъ и былъ избранъ нынѣшній составъ комитета.

Изъ напечатанныхъ и разосланныхъ въ 1907 г. протоколовъ члены группы могли убѣдиться, что уже съ начала 1906 г. комитетъ былъ озабоченъ мыслью объ устройствѣ возможно скорѣе очереднаго собранія, которое сперва было предположено на апрѣль 1906 г. Однако, въ теченіе всего 1906 года, эти усилія не увѣнчались успѣхомъ. Еще въ мартѣ 1906 г. комитетъ извѣстилъ объ отсрочкѣ собранія, заявляя, что «обстоятельства переживаемаго историческаго момента исключаютъ или, во всякомъ случаѣ, значительно затрудняютъ возможность спокойной и плодотворной работы научнаго сѣзда», «что комитету не удалось добыть намѣченные имъ доклады, члены группы не отозвались на обращенное къ нимъ приглашеніе принять участіе въ подготовительныхъ къ сѣзду работахъ». Комитетъ опасался, что попытка осуществить сѣздъ тогда же и во что бы то ни стало—«не послужитъ дѣлу науки, а, съ точки зрѣнія манифестированія общественнаго мнѣнія, — не приведетъ къ достаточно внушительнымъ результатамъ».

Къ концу 1906 г. комитету удалось, однако, закончить подготовительныя работы и созвать группу въ общее собраніе, назначенное на 7 и 8 января 1907 г. Къ сожалѣнію, крайнее малолюдство собравшихся членовъ группы не дало возможности приступить къ занятіямъ. Пришлось вновь отложить сѣздъ.

Я не буду утомлять собраніе перечисленіемъ дальнѣйшихъ попытокъ комитета—возобновить прервавшуюся на столь продолжительный срокъ дѣятельность группы. Послѣдняя такая попытка—тоже неудавшаяся—относится къ веснѣ минувшаго года. Внѣшнія обстоятельства и здѣсь помѣшали. Однако, подготовительныя работы были къ тому времени настолько подвинуты, что оставалось только закончить организационную часть. Намѣтивъ датой для собранія—4-е по 7-е января 1909 г., комитетъ при дѣятельномъ и драгоцѣнномъ участіи московской организационной комиссіи, наконецъ, осуществилъ возложенную на него задачу и счастливъ сегодня привѣтствовать собравшихся членовъ русской группы.

Я не вступаю на тотъ путь, на который зоветъ меня естественное движеніе мысли, и не

стану пытаться провести параллель между условіями, окружавшими дѣятельность нашей группы, когда она собиралась въ послѣдній разъ, и тѣмъ, что мы видимъ кругомъ себя теперь. Съ формальной точки зрѣнія, эти два момента отдѣлены другъ отъ друга той пропастью, которая лежитъ между абсолютизмомъ и правовымъ государственнымъ строемъ. Но именно фактическія условія нашей современности перебросили мостъ черезъ эту пропасть. И, конечно, не въ этихъ условіяхъ можемъ мы почерпнуть ту бодрую жизнерадостность, ту серьезную и спокойную энергію труда, которая дѣлаетъ его и плодотворнымъ, и отраднымъ. И невольно въ сознаніи нашемъ возникаетъ горькое сомнѣніе: не безцѣльны ли сейчасъ наши усилія, не преждевременны ли попытки призвать къ новой жизни нашу русскую группу?

Этотъ свободный союзъ научныхъ и общественныхъ силъ, не обреченъ ли онъ въ настоящее время на беспочвенное и бесплодное прозябаніе, наполненное лишь памятью о прошломъ и надеждами на будущее, и безсильное въ настоящемъ?

И въ частности—работа нашего сѣзда, не останется ли она гласомъ вопіющаго въ пустынь, чисто-академическими прекрасными пожеланіями, надъ которыми долго еще будетъ смѣяться неприглядная, злая проза жизни?..

Этому обезсиливашему скептицизму, этому жалу сомнѣнія надлежитъ дать самый рѣшительный, самый убѣжденный отпоръ. Болѣе, чѣмъ когда либо,—теперь надо собираться съ силами, бороться съ духомъ. Каждое культурное усиліе, каждый просвѣтительный шагъ медленно, быть можетъ, но вѣрно приближаютъ насъ къ желанной цѣли—обеспеченія въ Россіи свободы и правопорядка. Какъ бы различны ни были наши политическія убѣжденія, какъ бы субъективна ни была наша оцѣнка теперешняго положенія вещей, все же, я думаю, для cadaго изъ насъ должна быть ясна абсолютная цѣнность всякаго успѣха, достигнутаго въ борьбѣ съ тьмою, съ невѣжествомъ, съ первобытною дикостью. «Предъ солнцемъ безсмертнымъ ума» не только «ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ», ничто окутанное мракомъ и скованное льдомъ безправія и рабства не устоитъ передъ яснымъ восходомъ зари, передъ горящими лучами этого могучаго солнца.

Въ той области, гдѣ сосредоточивается и протекаетъ наша работа, именно теперь особенно необходимо,—особенно цѣнно, и теоретически и практически, установленіе основныя, руководящихъ точекъ зрѣнія. Я разумѣю область права вообще и наши уголовно-юридическія дисциплины въ особенности. Ни для кого не секретъ, какъ бѣдно и слабо онѣ у насъ разработаны, какъ скудны отвѣты, ими даваемые, на немолчные и назойливые запросы жизни. И если то хаотическое состояніе, въ которомъ находится наше уголовное законодательство, зави-

сидеть отъ цѣлаго ряда условій и, между прочимъ, отъ такихъ, надъ которыми наука не властна и въ которыхъ она не вольна,—то все же на ней лежитъ несомнѣнная обязанность разобраться въ этомъ хаосѣ, освѣтить его свѣтомъ критическаго анализа, найти и указать ту путеводную нить, помощью которой возможно выбраться на прямую и широкую дорогу.

Традиціей нашей русской группы, какъ, впрочемъ, и самого международного союза криминалистовъ, является то, что на первомъ планѣ ихъ программы всегда стояли не отвлеченные вопросы научной теоріи, а практическія задачи уголовной политики.

Достаточно напомнить, что на предшествующихъ сѣздахъ нашей группы были всесторонне разработаны такіе важныя и цѣнные институты, какъ условное осужденіе, условное досрочное освобожденіе, патронатъ. И на этотъ разъ, вырабатывая программу нашего теперешняго собранія, мы не отступили отъ этой прочной традиціи.

Мнѣ не приходится доказывать огромную практическую важность правильнаго и цѣлесообразнаго рѣшенія вопроса объ организаціи *мѣстнаго суда*, этого перваго вопроса нашей программы. Мѣстный судъ, близкій населенію,—это основа всего зданія судебныхъ установленій. Тѣ или другія характерныя его черты отражаются на всемъ обликѣ судебной системы. Огромна его роль въ дѣлѣ воспитанія или, наоборотъ, атрофированія въ населеніи чувства законности, уваженія къ суду, довѣрія къ его безпристрастію и независимости. Намъ всѣмъ хорошо извѣстно, какъ велики въ этомъ отношеніи заслуги одного изъ лучшихъ созданій эпохи великихъ реформъ—института мирового суда. Мы всѣ знаемъ, какъ болѣзненно отозвалась и какой неисчислимый вредъ внесла въ русскую жизнь реформа 1889 г., поставившая на мѣсто мирового суда—институтъ земскихъ начальниковъ, отмѣченный худшими чертами реакціонной эпохи, осужденный единогласнымъ мнѣніемъ всего русскаго образованнаго общества, признанный непригоднымъ для достиженія даже тѣхъ ближайшихъ политическихъ задачъ, во имя которыхъ онъ былъ созданъ. Мы знаемъ также, какой мучительный процессъ пришлось пережить нашимъ высшимъ бюрократическимъ установленіямъ, пока и въ ихъ средѣ не приобрѣла окончательно права гражданства мысль о необходимости покончить съ судебными функціями земскихъ начальниковъ, создать настоящихъ судей—и только судей, отбавившись отъ злосчастной идеи о соединеніи въ однѣхъ рукахъ функцій судебныхъ и административныхъ, свойственной пресловутой «сильной и близкой къ населенію власти». Этотъ процессъ теперь законченъ, вопросъ о реорганизаціи мѣстнаго суда поставленъ на очередь въ нашихъ законодательныхъ установленіяхъ. Я не сомнѣваюсь, что русская группа, обсуждая докладъ о мѣстномъ судѣ, остановится внимательно

на существеннѣйшихъ сторонахъ проектируемаго преобразованія. И самый докладъ, и пренія внесутъ, навѣрно, немало цѣннаго и интереснаго въ области вопросовъ объ организаціи мѣстнаго суда, о его компетенціи, объ участіи въ немъ общественнаго элемента и т. п. Существенное, основное будетъ отдѣлено отъ случайнаго и несущественнаго, и тѣ выводы и пожеланія, къ которымъ придетъ наше собраніе, будутъ покоиться на всестороннемъ и внимательномъ обсужденіи поставленной проблемы.

Вопросъ объ *алкоголизмѣ*, какъ факторѣ преступности, принадлежитъ къ числу тѣхъ, надъ которыми настойчиво работаетъ научная мысль и у насъ, и на Западѣ. Это не нашъ, специально-русскій вопросъ. Еще недавно, во время преній во французской палатѣ депутатовъ по поводу предполагавшейся и, какъ извѣстно, не состоявшейся—къ стыду цивилизаціи—отмѣны смертной казни во Франціи, министръ юстиціи Брианъ подчеркивалъ огромное значеніе алкоголизма въ ростѣ преступности. Это значеніе алкогольнаго отравленія, конечно, не прямое только. Ведя къ вырожденію, алкоголизмъ оказываетъ косвенное, но могучее вліяніе на весь психофизическій складъ человѣка. Потомство алкоголика, плохо вооруженное для жизненной борьбы, либо гибнетъ въ ней, либо становится легкой добычей преступныхъ и порочныхъ наклонностей. Алкоголизмъ—явленіе, можно сказать, всемірное, но опасность его особенно велика, вредоносность его особенно ощутительна тамъ, гдѣ условія общественной жизни, бѣдной культурой, лишенной духовныхъ наслажденій и эстетическихъ эмоцій, создаютъ для этого явленія благодарную почву. Страшный образъ «отчизны, Руси святой», которая въ стихахъ героя тургеневской «Нови»

«...Штофъ съ очищенной всей пиятерней сжимая,
«Лбомъ въ полюсъ упершись, а пятками въ Кавказъ»,

«Спитъ непробуднымъ сномъ...»,

этотъ кошмарный образъ, къ счастью, уже представляется намъ плодомъ разстроеннаго воображенія. И, тѣмъ не менѣе, нигдѣ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ не имѣетъ такой остроты, нигдѣ онъ не связанъ такъ тѣсно съ оздоровленіемъ и преображеніемъ всей жизни, какъ въ странѣ, гдѣ власть не задумывается принести «пьяныхъ и слабыхъ» въ жертву крѣпкимъ и сильнымъ. И нигдѣ, вѣроятно, связь алкоголизма съ преступностью не является съ такой наглядной очевидностью, какъ у насъ. Давно пора поставить, разработать и осуществить мысль о специальныхъ мѣрахъ охраны общества отъ преступныхъ алкоголиковъ, объ устройствѣ для нихъ лечебно-исправительныхъ заведеній. Блестящіе примѣры осуществленія этой мысли на практикѣ, какъ извѣстно, уже имѣются. Надлежитъ лишь развить ихъ до степени общегосударственнаго дѣла.

Остается упомянуть еще о третьемъ, послѣд-

немъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на нашемъ собраніи: *государственные преступленія по новому уголовному уложенію*. Едва ли представляется нужнымъ подробно мотивировать внесеніе этого вопроса въ нашу программу. Я не скажу ничего новаго, если отмѣчу только то обстоятельство, что въ не богатой догматической нашей литературѣ нѣтъ, кажется, вопроса, который до послѣдняго времени былъ въ такомъ пренебреженіи, до такой степени обходился и игнорировался, какъ вопросъ о государственныхъ преступленіяхъ. Причина этого пренебреженія ясна: свободное обсужденіе здѣсь встрѣчало непреодолимые преграды. Но, можетъ быть, благодаря такому полному отсутствію литературной разработки, трудная задача, возложенная на составителей новаго уголовного уложенія, именно здѣсь оказалась для нихъ непосильной. Связанные необходимостью оставаться на абсолютистской почвѣ уложенія 1845 года, лишенные возможности использовать иностранные образцы, они всемирно сузили и ограничили эту свою задачу. Даже въ одномъ изъ основныхъ вопросовъ—въ вопросѣ о сохраненіи или отмѣнѣ смертной казни—они остались вѣрны принципу, выраженному въ изреченіи: «*Video meliora, proboque, — Deteriora sequor!*» Сославшись на «политическую» сторону вопроса, они не рѣшились вычеркнуть смертную казнь изъ числа наказаній. Въ обрисовкѣ преступныхъ дѣяній, они въ цѣломъ рядѣ случаевъ отступили отъ основныхъ началъ, ими самими исповѣдуемыхъ въ другихъ мѣстахъ. Именно здѣсь они оказались въ наименьшей степени новаторами, и, какъ это ни звучитъ неправдоподобно, новаторство ихъ далеко не всегда было шагомъ впередъ, иногда оно оказывалось даже ухудшеніемъ стараго закона. Введеніе въ дѣйствіе карательныхъ нормъ, созданныхъ для охраны абсолютизма, по злой, по трагической ироніи судьбы, всего на одинъ годъ предшествовало коренному преобразованію нашего государственнаго строя. Послѣдствія извѣстны. Эластичная растяжимость новыхъ формулъ, ихъ крайняя неопредѣленность и расплывчатость, порою даже двусмысленность—все это было бы явнымъ и кричащимъ недостаткомъ съ точки зрѣнія элементарныхъ требованій правосудія,—но все это оказалось чрезвычайно удобнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для сведенія политическихъ счетовъ, для широкаго развитія политическихъ преслѣдованій. А тамъ, гдѣ этихъ средствъ оказывалось мало, аляповатое, но быстрое и незадумывающееся творчество дополняло законъ разнаго рода временными правилами, преслѣдующими тѣ же цѣли. Кассационная же практика, съ своей стороны, усердной рукой поддѣлывала то, что было недостаточно ясно формулировано въ законѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что коренная очистка, коренная переработка всего этого отдѣла, бросившаго мрачную тѣнь на все уложеніе 1903 года,—одна изъ настоятельныхъ

задачъ нашего времени. И какъ бы мало ни было надежды на скорое практическое осуществленіе этой работы, мы должны теперь же къ ней приступить.

Мнѣ представляется, что выработка проекта закона о государственныхъ преступленіяхъ должна бы стать очереднымъ дѣломъ русской группы, подготовка котораго могла бы быть возложена на ея постоянный органъ. Съ этой точки зрѣнія, дѣловое обсужденіе представленныхъ нашему съѣзду докладовъ было бы особенно важно и цѣнно.

Наряду съ докладами, предстоящему собранію будетъ предложенъ рядъ рѣчей и сообщеній, изъ коихъ нѣкоторыя посвящены памяти почившихъ дѣятелей, другія предназначены ввести насъ въ соприкосновеніе съ общей дѣятельностью союза криминалистовъ за послѣдніе годы и съ научнымъ движеніемъ въ области уголовной социологии, третьи, наконецъ, черпаютъ свои темы изъ области нашего уголовного законодательства, какъ дѣйствующаго, такъ и проектированнаго. По тѣмъ изъ этихъ сообщеній, по коимъ это будетъ признано желательнымъ, произойдетъ, конечно, обмѣнъ мѣнѣй, и могутъ быть, въ соответствии съ этимъ, предложены тѣ или другія резолюціи или пожеланія.

Наконецъ, собранію предстоитъ выполнить функціи административнаго характера, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ—избраніе комитета. Въ силу обстоятельствъ, въ которыхъ онъ былъ не воленъ, комитетъ въ настоящемъ своемъ составѣ дѣйствуетъ уже почти четыре года и не можетъ не тяготиться тѣмъ обстоятельствомъ, что требуемое по отношенію къ нему условіе, выраженное въ § 4 устава, не соблюдено: переизбраніе комитета должно было состояться уже въ первой половинѣ 1907 г. Къ сожалѣнію, вопросъ о созывѣ административныхъ съѣздовъ группы представляетъ практически большія затрудненія, преодолѣть которыя мы пока еще не можемъ.

Я представилъ вкратцѣ и въ наиболѣе общихъ чертахъ обзоръ работы, которую предстоитъ выполнить нашему собранію. Успѣшное доведеніе этой работы до конца будетъ несомнѣнно содѣйствовать дальнѣйшему развитію русской группы, укрѣпленію ея авторитета, расширенію ея дѣятельности. Въ высшей степени желательно вернуться къ правильнымъ періодическимъ собраніямъ группы, освѣщая ея трудами важнѣйшія проблемы, выдвигаемыя жизнью и наукой въ широкой области криминалистики. Да послужитъ нынѣшнее собраніе залогомъ такого возвращенія!

Но не однимъ только этимъ пожеланіемъ я закончу свою рѣчь. Тотъ моментъ, когда группа наша собиралась въ послѣдній разъ, былъ моментомъ небывалаго подъема, небывалаго воодушевленія, объединившаго всѣ живыя общественныя силы. Казалось, что мы гигантскими шагами приближаемся къ окончательному торжеству сво-

боды и права, что силы, враждебныя этому побѣдоносному движенію, сломлены и сдались,—что впереди предстоить радостная, свѣтлая и мирная работа укрѣпленія и развитія новыхъ началъ. Жизнь жестоко посмѣялась надъ этою идилліей, разбила въ пухъ и прахъ эти надежды. И теперь, вмѣсто дружной, сплоченной работы освобожденныхъ общественныхъ силъ, вмѣсто новаго порыва государственнаго творчества, окрыляемаго великой идеей, мы, съ содроганіемъ оглядываясь, видимъ кругомъ себя однѣ только страшныя картины злобствующей и торжествующей ненависти. И здѣсь, въ собраніи криминалистовъ, нельзя молчать о той зіяющей язвѣ нашего безвременья, о которой съ потрясающей силой напомнили новогодніе итоги, о которой ежедневно напоминаютъ намъ газеты, принося извѣстія о смертныхъ приговорахъ, о казняхъ. Нельзя забыть, что на огромномъ пространствѣ Россіи, вмѣсто правильнаго нормальнаго правосудія, функционировать та форма юстиціи, которая до сихъ поръ мыслилась только въ обстановкѣ военнаго лагеря, что по обширнымъ категоріямъ дѣлъ, административная расправа заняла мѣсто суда, а обязательныя постановленія—мѣсто закона. И охваченные этими мыслями, мы лишь съ огромнымъ усиліемъ можемъ сомкнуть наши уста, и во имя ближайшихъ задачъ нашего сѣзда, должны рѣшиться не дать воли тѣмъ чувствамъ, которыя овладѣваютъ нами. Во имя этихъ задачъ, сдѣлаемте это усиліе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлаемъ наше дѣло до конца, и постараемся связать его съ общимъ дѣломъ всѣхъ тѣхъ, кто борется неустанно за право и права, за торжество справедливости и законности, за раскрыщеніе личности и общества, за великое и свѣтлое будущее.

Влад. Набоковъ.

Замѣчанія на проектъ правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ.

Проектъ первой книги устава гражданскаго судопроизводства (порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ), внесенный министерствомъ юстиціи въ государственную думу, немногимъ отличается отъ нынѣ дѣйствующаго устава. Важнѣйшее измѣненіе касается подсудности мировыхъ судей. Затѣмъ нѣкоторыя статьи устава 1864 г. дополнены согласно указаніямъ опыта; нѣсколько статей взяты изъ второй книги (порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ) и помѣщены также и въ первую книгу. Такимъ образомъ предполагаемый порядокъ гражданскаго судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ не представляетъ собою что либо новое; это прежнее, старое зданіе, нѣсколько передѣланное и заново отремонтированное. Мы, впрочемъ, ничего не имѣемъ ни противъ сохраненія стараго, все таки прекрас-

наго зданія, ни противъ ремонта его, но желаемъ указать на слѣдующее: безспорно, что иногда путемъ передѣлки и ремонта старому зданію дается такой обликъ, такая прочность и такое удобство, которыхъ оно прежде не имѣло и которые не только не испортятъ его, но, напротивъ того, сдѣлаютъ его болѣе соответственнымъ потребностямъ жизни. Но для этого необходимо, чтобы архитекторы, перестраивающіе старое зданіе въ новое, не только хорошо знали свое дѣло, но и съ особымъ вниманіемъ относились къ тѣмъ сочетаніямъ стараго съ новымъ, которыя они находятъ нужными, иначе можетъ получиться то, что въ весьма скоромъ времени потребуются новыя исправленія, которыя явятся ни чѣмъ инымъ, какъ несгармонированными съ цѣлымъ заплатами, всегда рѣжущими глаза и вызывающими сожалѣніе,—почему онѣ не были предусмотрѣны при производствѣ общаго ремонта.

Къ сожалѣнію, обсуждаемый въ настоящее время въ думской комиссіи мѣстнаго суда проектъ первой книги устава гражданскаго судопроизводства содержитъ въ себѣ не одинъ примѣръ недостаточнаго вниманія къ сочетанію стараго съ новымъ, и такіе вслѣдствіе этого недостатки, устраненіе которыхъ крайне желательно и вполне возможно.

Вотъ на эти недостатки мы и намѣрены указать въ настоящей статьѣ.

I. Проектомъ расширяются предѣлы вѣдомства мировыхъ установленій. Имъ подчиняются всѣ споры и иски, за исключеніемъ перечисленныхъ въ 1 п. 31 ст., о правахъ на недвижимыя имѣнія, цѣною не свыше тысячи рублей. «О правахъ»,—значить, какое бы право на недвижимое имѣніе ни подверглось спору, разъ оно не превышаетъ по цѣнѣ тысячи рублей и не указано въ 1 п. 31 ст., оно должно быть подсудно мировому суду, слѣдовательно, и споры не только о правѣ участія частнаго, но и о правѣ участія общаго и о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, ибо о томъ, что споры объ этихъ правахъ изъяты изъ вѣдомства мировой юстиціи,—въ 31 статьѣ не сказано. Но такъ ли это? Дѣйствительно ли мировому суду подчиняются всѣ споры и объ этихъ правахъ, коль скоро цѣна ихъ не превышаетъ тысячи рублей? Если такъ, то почему споръ о самомъ правѣ подвѣдомъ этому суду, когда бы онъ ни былъ возбужденъ, а о защитѣ такого права, когда цѣна послѣдняго превышаетъ тысячу рублей,—ему вовсе неподсудны, ибо 2 и 3 пп. ст. 29 мировымъ установленіямъ предоставляется защита лишь права владѣнія и права участія частнаго, въ какую бы сумму ни оцѣнивались эти права? Между тѣмъ, споры о защитѣ всегда требуютъ болѣе скорого разрѣшенія, чѣмъ споры о самомъ правѣ.

Такимъ образомъ, проектомъ не разрѣшается вопросъ—подсудны ли, вообще, мировымъ установленіямъ споры о правѣ участія частнаго и

о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, или по-прежнему вовсе изъяты изъ ихъ подсудности?

II. Остановимся теперь на искахъ о правѣ участія частнаго. Объ этихъ искахъ спеціально говорится въ 3 п. 29 ст., дословно повторяющемъ правило нынѣ дѣйствующаго 5 п. той же 29 ст.: «вѣдомству мирового судьи подлежатъ... 5) иски о правѣ участія частнаго (зак. гражд. ст. 442, 445—451), когда со времени нарушенія прошло не болѣе года». Что же слѣдуетъ понимать подъ исками «о правѣ участія частнаго»? Вѣдь такого рода иски могутъ имѣть своимъ предметомъ всякаго рода споры о правѣ участія частнаго, а именно: 1) о признаніи, что истецъ имѣетъ такое право въ выгодахъ имущества отвѣтчика, когда послѣдній отрицаетъ принадлежность онаго истцу; 2) о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ права въ выгодахъ имущества истца, когда онъ самовольно присвоиваетъ себѣ таковое, и 3) о воспрепятствованіи истцу осуществлять свое право, безспорно принадлежащее ему и незаконно нарушаемое отвѣтчикомъ,—что же всѣ эти иски подсудны будутъ мировымъ установленіямъ?—Несомнѣнно—всѣ, когда подвергшееся спору право будетъ оцѣнено не свыше тысячи рублей, ибо по 1 п. 29 ст., какъ сказано выше, имъ будутъ подсудны иски о всякомъ правѣ на недвижимость цѣною не свыше тысячи рублей, слѣдовательно, и иски о правѣ участія частнаго. Но тогда, какая же надобность повторять правило, содержащееся въ 1 п. означенной статьи о подсудности всякихъ споровъ о правѣ на недвижимость, въ отношеніи одного изъ этихъ правъ еще и въ 3 п. ея?—Если мы обратимся къ соображеніямъ, на коихъ основано правило нынѣ дѣйствующаго 5 п. 29 ст., то легко придемъ къ тому заключенію, что правило это было введено въ уставъ гражданского судопроизводства съ цѣлью предоставленія частнымъ лицамъ путемъ владѣльческаго иска защищать свои права, самовольно нарушаемые кѣмъ-либо, подобно тому, какъ путемъ владѣльческаго иска защищается право владѣнія: тотъ, кому принадлежитъ извѣстное право участія въ чужомъ имуществѣ, вправе обратиться къ мировому судѣ съ просьбою возстановить его право, нарушаемое отвѣтчикомъ тѣмъ, что онъ препятствуетъ ему осуществлять оное, доказавъ лишь то, что онъ пользовался этимъ правомъ и что отвѣтчикъ нарушилъ его менѣе года тому назадъ. Это подтверждается и тѣмъ, что въ разсматриваемомъ законѣ сказано—«когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года». Точно также, по разбираемому правилу собственнику предоставлялось право такимъ же искомъ требовать обязанія отвѣтчика прекратить то пользованіе имуществомъ истца или тою выгодною въ его имуществѣ, которая тотъ самовольно присвоилъ себѣ. Но судебная практика иначе поняла этотъ законъ и установила такіе положенія, которые противорѣчатъ и закону, и самимъ себѣ. Такъ,

по разъясненіямъ севата, на иски о правѣ участія частнаго не распространяются ни 1 п. 31 ст., ни 73 ст. уст., т. е. въ спорахъ этого рода мировой судья не долженъ ограничиваться установленіемъ лишь фактовъ пользованія истцомъ даннымъ правомъ и нарушенія его отвѣтчикомъ, но обязанъ входить въ повѣрку всякаго рода доказательствъ, представляемыхъ сторонами въ подтвержденіе принадлежности имъ этого права или непринадлежности, и разрѣшать споръ о самомъ правѣ (р. 71 № 825; 76 № 152; 78 № 268), каковое разрѣшеніе должно почитаться окончательнымъ, и новый споръ о семъ уже можетъ быть допускаемъ не только въ мировыхъ установленіяхъ, но и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, выходитъ то, что по силѣ 1 п. 31 ст. дѣйствующаго устава мировому суду неподвѣдомы никакіе споры о правѣ на недвижимость, а по 5 п. 29 ст. ему подвѣдомы споры о правѣ участія частнаго, какъ бы ни была велика цѣнность спорнаго права, лишь бы только искъ о семъ былъ предъявленъ не позднѣе года со дня нарушенія.

Но рядомъ съ этимъ, въ рядѣ другихъ рѣшеній, правительствующій сенатъ преподаетъ такое правило: въ искахъ о правѣ участія частнаго истцомъ можетъ являться только тотъ, кому принадлежитъ нарушенное право участія, т. е. собственникъ господствующаго имѣнія; собственникъ же имѣнія подчиненнаго, когда въ этомъ имѣніи кто-либо самовольно присвоиваетъ себѣ какую-либо выгоду, можетъ защищать свое право только искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (р. 79 № 302; 82 № 143; 92 № 92); слѣдовательно,—иски объ обязаніи отвѣтчика закрыть окна, выведенныя имъ на дворъ сосѣда, объ уничтоженіи устроеннаго имъ ската кровли, о воспрепятствованіи устраивать кузницу у стѣнъ дома истца и т. п., по этимъ разъясненіямъ, не должны почитаться исками о правѣ участія, а лишь исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и потому должны предъявляться въ теченіе не года, а только шести мѣсяцевъ, какъ это установлено 4 п. 29 ст., а между тѣмъ въ рѣшеніяхъ 1874 № 763, 1889 № 91, 1899 № 74 именно эти иски онъ признаетъ за иски о правѣ участія частнаго.

Такая непоследовательность и противорѣчіе въ этихъ разъясненіяхъ, строго говоря недостаточно обоснованныхъ, являются слѣдствіемъ неудовлетворительности редакціи нынѣ дѣйствующаго 5 п. 29 ст., ибо выраженія—«иски о правѣ участія»... «когда со времени нарушенія»... не даютъ ясно понятія о томъ,—какіе же это иски,—о самомъ правѣ ли или только о возстановленіи нарушеннаго права. Но если разсматриваемое правило вызвало такую путаницу, когда изъ вѣдомства мировой юстиціи были положительно изъяты всѣ споры о правѣ на недвижимость, то, при оставленіи его безъ всякаго измѣненія, оно вызоветъ еще большую путаницу, когда мировымъ судьямъ будетъ предоставлено разрѣ-

шеніе споровъ о всякомъ правѣ на недвижимость, хотя бы только цѣною не свыше тысячи рублей. Дѣйствительно, сопоставленіе 1 и 3 п.п. 29 ст. проекта неизбѣжно будетъ наводить на мысль, что правило 3 п. составляетъ исключеніе изъ правила 1 п. По этому послѣднему праву на предъявленіе въ мировомъ судѣ исковъ о правѣ на недвижимость, вообще, не ограничивается какимъ либо срокомъ, а по 3 п. право на искъ о правѣ участія частнаго ограничено годичнымъ срокомъ. Слѣдовательно, — никакой искъ о правѣ участія частнаго не можетъ предъявляться въ мировыхъ установленіяхъ по истеченіи сего срока. Но, само собою разумѣется, это не такъ. Составители проекта не имѣли въ виду сдѣлать исключеніе изъ общаго правила о подсудности мировымъ установленіямъ всѣхъ, вообще, исковъ о правѣ на недвижимость въ пользу исковъ о правѣ участія частнаго. И эти иски, если цѣна ихъ не превышаетъ тысячи рублей, подсудны мировому суду по общему правилу 1 п. 29 ст.; по 3 же п. они подчиняются этому суду и такіе иски о правѣ участія, цѣна коихъ или вовсе не опредѣляется, или опредѣляется суммой свыше тысячи рублей, но при условіи, если эти послѣдніе иски представляются не позже года со времени нарушенія спорнаго права.

Если же это такъ, — а иначе и быть не можетъ, — то, для избѣжанія возможныхъ нарушеній, полезно было бы правило 3 п. 29 ст. проекта редактировать такъ: иски о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго, а равно и о прекращеніи самовольно устанавливаемаго права участія частнаго, если со времени нарушенія правъ истца прошло не болѣе года.

Такая редакція, вполнѣ выясняя ту цѣль, которую имѣли въ виду составители законовъ 1864 г., постановляя правило 5 п. 29 ст., должна устранить всякое сомнѣніе какъ въ томъ, что разсматриваемые иски могутъ быть предъявляемы и въ случаяхъ нарушенія уже существующаго права участія и въ случаяхъ самовольнаго установленія его, такъ и въ томъ, что проектируемый законъ не составляетъ исключенія изъ общаго правила и не изъѣмлетъ изъ вѣдомства мировыхъ установленій исковъ о самомъ правѣ участія частнаго, если они опредѣляются цѣною не свыше тысячи рублей.

III. Правилѣ 5 п. 31 ст. проекта изъ вѣдомства мировыхъ установленій изъѣмляются вытекающія изъ семейныхъ и брачныхъ отношеній дѣла, не имѣющія имущественнаго характера. Прежде всего является вопросъ: нужно ли въ 1-ую книгу устава вводить это правило? Дѣла, не имѣющія имущественнаго характера, не подлежатъ оцѣнкѣ. По силѣ же 29 ст. мировымъ судьямъ подсудны лишь тѣ дѣла, которыя могутъ быть оцѣниваемы, а изъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, только тѣ, которыя точно указаны въ другихъ пунктахъ той же статьи. Слѣдовательно, иски о правахъ личныхъ-не-

имущественныхъ явно неподсудны мировымъ установленіямъ, а потому говорить объ этомъ особо, кажется, не представляется надобности.

Но если признать, что для устраненія могущаго быть сомнѣнія полезно ввести въ уставъ и такое правило, то въ такомъ случаѣ оно должно быть изложено болѣе полно и притомъ согласовано съ законами матеріальнаго права.

Неполнота его заключается въ томъ, что имъ предусматриваются лишь тѣ неимущественныя дѣла, лучше сказать, тѣ споры, которые вытекаютъ изъ семейныхъ и брачныхъ отношеній; но вѣдь эти отношенія не являются единственнымъ источникомъ споровъ. Въ нашей практикѣ были два случая споровъ о такихъ правахъ личныхъ-неимущественныхъ, которыя выводились не изъ семейственныхъ или брачныхъ отношеній. Разъ былъ предъявленъ искъ однимъ (кажется, единственный въ своемъ родѣ) членомъ дворянскаго рода о признаніи отвѣтника не имѣющимъ права пользоваться гербомъ, принадлежащимъ роду истца и самовольно присвоеннымъ себѣ отвѣтчикомъ. Въ другой разъ отецъ обманутой несовершеннолѣтней дѣвушки предъявилъ искъ къ ея соблазнителю объ обязаніи послѣдняго жениться на дочери истца и тѣмъ покрыть позоръ «сѣдыхъ власъ престарѣлыхъ родителей», какъ было сказано въ исковомъ прошеніи. Насколько основательны эти иски по существу — вопросъ другой, но то, что такіе, а, можетъ быть, и другіе имъ подобные иски возможны, — это фактъ, и несомнѣнно то, что ихъ нельзя подводить подъ споры, вытекающіе изъ отношеній семейственныхъ и брачныхъ. Посему, если признать полезнымъ включеніе въ уставъ правила о спорахъ, не имѣющихъ имущественнаго характера, то слѣдуетъ это правило редактировать такъ: вѣдомству мирового судьи не подлежатъ споры и иски о правахъ личныхъ-неимущественныхъ или же не имѣющихъ имущественнаго характера, иначе будетъ выходить то, что мировые судьи будутъ принимать къ своему разсмотрѣнію такіе иски, основываясь на томъ, что правило 5 п. 31 ст. есть исключеніе, а никакое исключеніе, по неоднократнымъ разъясненіямъ сената, не можетъ быть толкуемо распространительно и примѣняемо къ случаямъ, прямо въ немъ не предусмотрѣннымъ.

Затѣмъ, нельзя въ этомъ правилѣ обойти молчаніемъ законъ, прямо допускающій исключеніе изъ онаго: это 131⁴ ст. 1 ч. X т. (по продолж.). По силѣ ея, разномысліе родителей, — бракъ коихъ признанъ недѣйствительнымъ, а дѣти ихъ оставлены у одного изъ нихъ, — о способахъ и времени свиданія съ дѣтьми другого родителя, опредѣляется мѣстнымъ мировымъ судьей. Разномысліе же это, или споръ, несомнѣнно вытекаетъ изъ отношеній, не имѣющихъ имущественнаго характера,

да притомъ изъ отношеній семейныхъ и брачныхъ. Посему, въ проектируемомъ правилѣ, должна быть сдѣлана оговорка — «за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ». Такая оговорка необходима и въ виду того, что впоследствии возможны другія узаконенія, допускающія подобныя исключенія.

IV. 52¹ статьей проектируется совершенно новое правило, направленное къ тому, какъ усматривается изъ объяснительной записки, чтобы устранить сомнѣніе въ необязательности для истцовъ представлять копии исковыхъ прошеній и приложенныхъ къ нимъ документовъ, каковое сомнѣніе едва ли когда-нибудь возникало у кого-либо, такъ что по одному этому правило этой статьи представляется излишнимъ. Но кромѣ сего, оно представляется и мало цѣлесообразнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма обременительнымъ для лицъ, предъявляющихъ иски къ казеннымъ управленіямъ и особенно для мировыхъ судей и для ихъ сѣздовъ. Дѣйствительно, по этому правилу, тяжущіеся не обязаны представлять копии исковыхъ, отзывовъ и частныхъ жалобъ, а равно прилагаемыхъ къ нимъ документовъ за исключеніемъ дѣлъ казеннаго управленія, изъ чего по аргументу *a contrario* слѣдуетъ, что по всемъ дѣламъ казеннаго управленія, стороны должны прилагать все эти копии. Но если это такъ, то 51 статья редактирована неправильно. Въ ней сказано: исковая просьба, приносимая мировому судѣ, можетъ быть письменная или словесная, и изъ этого правила не сдѣлано исключенія въ отношеніи исковъ, предъявляемыхъ къ казеннымъ управленіямъ, если не считать единственнаго указанія въ статьѣ 1314 на то, что иски къ казнѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія должны быть излагаемы на письмѣ и копии исковыхъ прошеній по дѣламъ сего рода должны быть сообщаемы казеннымъ управленіямъ. Такимъ образомъ, правило разсматриваемой 52¹ статьи находится въ нѣкоторомъ противорѣчій съ правиломъ 51 ст.: исковыя просьбы могутъ быть приносимы мировому судѣ письменно и на словахъ; но въ ней не сказано, чтобы иски, предъявляемые къ казнѣ, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не могли быть предъявляемы словесно, — какія же копии могутъ быть прилагаемы къ словеснымъ исковымъ просьбамъ? Если допустить, что копии должны быть прилагаемы лишь тогда, когда просьбы подаются на письмѣ, то проектируемое правило теряетъ всякій смыслъ.

Затѣмъ, правило, содержащееся во второй половинѣ разсматриваемой статьи, предоставляющее сторонѣ, противной той, которая принесла исковую, отзывъ или частную жалобу, получать на ея счетъ копии означенныхъ бумагъ, возлагаетъ на мировыхъ судей и ихъ сѣзды обязанность выдавать все эти копии, и несомнѣнно должно явиться такимъ тяжкимъ бременемъ

для мировыхъ установленій, котораго многіе изъ нихъ не въ состояніи будутъ вынести. Въ самомъ дѣлѣ: при исковой просьбѣ, при отзывѣ или частной жалобѣ прилагаются иногда столь многочисленные и столь обширные документы, что для снятія съ нихъ копій требуется цѣлая канцелярія, не заведи которой, значить, дать поводъ къ безконечнымъ жалобамъ.

Правильнѣе посему не вводить этого правила въ уставъ.

В. Исаченко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ характеристикѣ нашего бюджетнаго права.

(По поводу пересмотра гос. думою правилъ о разсмотрѣніи росписи).

Внѣшняя исторія нашего конституціоннаго бюджетнаго права такова.

«Во исполненіе» извѣстнаго р. скрипта 18 февраля 1905 года на имя гофмейстера П. Булыгина этимъ послѣднимъ, весной того же года, выработанъ былъ первоначальный проектъ «учрежденія гос. думы», въ ст. 32 котораго перечислены, между прочими «предметами вѣдомства» гос. думы, также дѣла, касающіяся бюджета и вообще гос. хозяйства, а ст. 72—83 трактовали о «порядкѣ производства по разсмотрѣнію росписи и финансовыхъ смѣтъ и предположеній».

Первоначальный проектъ П. Булыгина былъ нѣсколько измѣненъ въ особомъ частномъ совѣщаніи въ Петергофѣ подъ предсѣдательствомъ Государя и въ этомъ видѣ внесенъ былъ 23 мая по высочайшему соизволенію на разсмотрѣніе совѣта министровъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Д. М. Сольскаго.

При обсужденіи въ совѣтѣ министровъ финансовая компетенція думы (учр., ст. 35, соотвѣтствовавшая ст. 32 первоначальнаго проекта, и ст. 33 учрежденія, опубликованнаго 6-го августа) подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ ограничительнаго характера; выработку же особыхъ правилъ, касающихся порядка разсмотрѣнія думой росписи, взамѣнъ соотвѣтственныхъ статей проекта, совѣтъ возложилъ на специальное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ М. Дмитриева.

По высочайшему пов. 6-го августа 1905 года¹⁾ «для разсмотрѣнія дополнительныхъ къ узаконеніямъ о гос. думѣ правилъ», къ томъ числу и о разсмотрѣніи бюджета, образовано было новое особое совѣщаніе также подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго, на разсмотрѣніе котораго были

¹⁾ Правит. Вѣст. 6-го августа 1905 г. № 169.

переданы, какъ соображенія и проектъ Булыгина, такъ и матеріалы совѣщанія М. Дмитриева, выработавшаго проектъ правилъ, который однако, повидимому, подвергся измѣненіямъ и внесенъ былъ въ совѣщаніе Сольскаго въ переработанной редакціи уже отъ имени министра финансовъ В. Н. Коковцова. Какъ произошла эта перемѣна руководства дѣломъ, — мы не знаемъ. По поводу этого проекта возникла довольно рѣзкая полемика между министромъ финансовъ и гос. контролеромъ (Лобко), который кореннымъ образомъ разошелся съ г. Коковцовымъ, главнымъ образомъ относительно роли гос. контролера при обсужденіи росписи въ думѣ. Со своей стороны, совѣщаніе Д. М. Сольскаго поручило разработать проектъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія бюджета и. д. статсъ-секретаря нынѣ покойному А. Кобеляцкому. Въ то же совѣщаніе внесены были особые «соображенія» и проекты членами его Θ. Г. Тернеромъ, П. А. Сабуровымъ и Г. П. Череванскимъ.

Революція приостановила на время работы совѣщанія, и всѣ проекты, имѣвшіе въ виду совѣщательную думу, перешли по выс. повелѣнію 24 января 1906 г. въ новое, учрежденное 28 октября 1905 г. «совѣщаніе для разработки необходимыхъ въ дѣйствующемъ учрежденіи гос. совѣта измѣненій», также подъ предѣтельствомъ гр. Сольскаго.

Результаты работъ этого совѣщанія выразились въ «меморіи», текстъ которой былъ установленъ окончательно въ засѣданіи 6 февраля 1906 года¹⁾. Проектъ указа правит. сенату и правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія бюджета въ точной редакціи установленной упомянутою меморіей, получали выс. утвержденіе въ Царскомъ Селѣ 3 марта 1906 г.²⁾ и представляютъ нынѣ дѣйствующій законъ.

Въ свою очередь ст. 33 учрежденія совѣщательной думы 6-го августа, опредѣляющая ея бюджетную компетенцію, вошла въ неизмѣненную редакцію³⁾ въ учрежденіе гос. думы 20 февраля 1906 года. Къ ней прибавились соответственныя статьи (29, 53 и 69) новаго учр. гос. совѣта и, наконецъ, ст. 13, 20, 21, 23 и 96 и 114—118 основныхъ законовъ 23-го апрѣля 1906 года.

Мы не можемъ здѣсь разсмотрѣть вопроса о нашемъ конституціонномъ бюджетномъ правѣ во всей широтѣ. Ограничимся только узаконеніями 8 марта 1906 г.

Вокругъ нихъ образовалась уже довольно значительная литература. Большой принципиальный

интересъ имѣютъ пренія въ думѣ: при общемъ обсужденіи бюджета на 1907 г. (вторая дума, 20—22 марта 1907 г. рѣчи П. Б. Струве и министра финансовъ); при внесеніи проекта измѣненія правилъ 8 марта (третья дума, 12—17 января 1908 г. рѣчи М. С. Аджемова, бар. Мейендорфа, А. И. Шингарева и министра финансовъ) и въ разное время при обсужденіи росписи и смѣтъ 1908 г. въ гос. думѣ и въ гос. совѣтѣ.

Существеннѣйшій матеріалъ даютъ доклады и стенограммы засѣданій бюджетной комиссіи гос. думы и финансовой комиссіи гос. совѣта съ ихъ подкомиссіями и отдѣлами. Эти матеріалы необходимо было бы сдѣлать доступными гласности хотя бы это и отразилось на откровенности представителей вѣдомствъ, дающихъ тамъ свои объясненія.

Имѣется офиціальныи обзоръ трудовъ комиссій второй думы (неопубликованный, но розданный депутатамъ третьей думы) и неофициальный сборникъ: «доклады бюджетной комиссіи второй гос. думы», подъ редакціей бывшаго предсѣдателя ея М. П. Федорова (Спб. 1907 г.).

Изъ общей литературы необходимо указать на ст. М. И. Фридмана: «Наше законодательство о бюджетѣ»¹⁾, съ нѣкоторыми тезисами которой мы однако рѣшительно не можемъ согласиться. Въ томъ же сборникѣ мы находимъ небольшую, но чрезвычайно цѣнную замѣтку П. Б. Струве: «Къ вопросу о нашемъ бюджетномъ правѣ». Далѣе, укажемъ на соответственныя отдѣлы въ книгахъ Н. И. Лазаревского — Конституціонное право (Спб., 1908 г.), В. В. Ивановскаго — Учебникъ гос. права (Казань 1908 г.) и И. Х. Озерова — Финансовое право (2 изд. Москва, 1907 г.).

Изъ журнальной литературы укажемъ на статьи А. И. Шингарева въ «Русской Мысли» (1908 г.), кн. 8—10 и отчасти на текущіе обзоры въ разныхъ журналахъ²⁾. Наконецъ, необходимо указать на большое количество газетныхъ статей, между прочимъ, на офиціозныя статьи *Idem* въ газетѣ «Россія». Перечислять всѣ ихъ конечно, нѣтъ возможности и необходимости, но мы должны среди нихъ отмѣтить имѣющую значеніе для вопроса о природѣ бюджета статью П. Б. Струве въ газ. «Слово» отъ 15 января 1908 года.

I.

Именной высочайшій указъ правительствующему сенату 8 марта 1906 года, сопровождавшій опубликованіе новыхъ бюджетныхъ правилъ, содержитъ въ себѣ новсе росписаніе сроковъ внесенія гос. росписи и финансовыхъ смѣтъ въ государственную думу и государственный со-

¹⁾ Намъ пока неизвѣстенъ ходъ работъ этого совѣщанія, въ журналахъ котораго долженъ былъ отразиться переходъ отъ идей совѣщательной думы къ выработкѣ правилъ, опредѣляющихъ бюджетную компетенцію думы законодательной. Но сопоставленіе текста всѣхъ имѣющихся у насъ подъ руками проектовъ даетъ достаточно полный матеріалъ для выводовъ.

²⁾ Правит. Вѣств. 10 марта 1906 г. № 56.

³⁾ Кромѣ перестановки нѣкоторыхъ словъ.

¹⁾ Сборникъ: «Вопросы гос. хозяйства и бюджетнаго права» (Спб. 1907 г.).

²⁾ Позволимъ себѣ сослаться также и на наши замѣтки о бюджетѣ 1907 г. (Рус. Мысль 1907 г. кн. 8 гл. 1) и о бюджетной политикѣ правительства въ 1907 г. (Рус. Мысль 1908 кн. 4).

вѣтъ, котораго здѣсь мы не будемъ касаться¹⁾. Но кромѣ того, онъ содержитъ два принципиальныхъ постановленія, значенія которыхъ необходимо коснуться. Первое изъ нихъ вошло въ кодифицированное изданіе правилъ 8 марта (св. зак. т. I, ч. II изд. 1906 г. ст. 1). Оно гласитъ, что «проектъ госуд. росписи (и финансовыхъ смѣтъ) вносится въ государственный совѣтъ и въ государственную думу одновременно». Это однако не значитъ, что и разсмотрѣніе бюджета можетъ происходить въ обѣихъ палатахъ одновременно. Согласно общему для всѣхъ законопроектовъ правилу²⁾, они разсматриваются въ госуд. совѣтѣ только послѣ того, какъ по нимъ состоялось постановленіе думы³⁾. Наше законодательство не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключенія для бюджета, сохраняя для него общій порядокъ обсужденія законодательныхъ дѣлъ (правила ст. 2), или вѣрнѣе устанавливаетъ у насъ для всѣхъ законопроектовъ тотъ порядокъ, какой на Западѣ специально примѣняется только къ бюджету, именно пріоритетъ нижней палаты. Чѣмъ объясняется такое отступленіе отъ западныхъ образцовъ,—намъ неизвѣстно, но фактъ остается фактомъ: госуд. совѣтъ не имѣетъ права разсматривать законопроекты, въ томъ числѣ и бюджетные, прежде разсмотрѣнія ихъ гос. думою. Дѣло идетъ, конечно, лишь о разсмотрѣніи и голосованіи бюджетнаго законопроекта въ общемъ собраніи госуд. совѣта, предварительное же ознакомленіе со смѣтами можетъ идти параллельно въ комиссіяхъ обѣихъ палатъ, которымъ предоставлено въ виду этого право собираться даже до открытія сессіи (ст. 3).

Второе юридическое положеніе, выраженное въ указѣ 8 марта, гласитъ, что изданіе новыхъ правилъ разсмотрѣнія бюджета не затрагиваетъ постановленій смѣтныхъ правилъ 1862 г., лежащихъ вотъ уже болѣе 45 лѣтъ въ основѣ на-

шего бюджетнаго порядка: «Сохранить въ силѣ временно, впредь до пересмотра, содержащіяся въ сихъ правилахъ и въ послѣдовавшихъ въ дополненіе и измѣненіе оныхъ, узаконеніяхъ постановленія, поскольку сіи послѣднія не отменяются и не измѣняются высочайшимъ указомъ, 19 октября 1905 года, правит. сенату даннымъ, къ укрѣпленію о мѣрахъ единства въ дѣятельности министерствъ и главн. управл., а также постановленіями настоящаго указа».

Пересмотръ смѣтныхъ правилъ 22 мая 1862 года—серьезная и сложная, еще не выполненная, но подлежащая выполненію финансово-техническая работа. Ею не задавалось и, конечно, не могло задаваться совѣщаніе гр. Сольскаго, вошедшее «въ обсужденіе только тѣхъ частей смѣтнаго порядка, которыя ближайшимъ образомъ соприкасаются съ полномочіями гос. совѣта и государственной думы». (Меморія, стр. 2)¹⁾.

Но приведенный текстъ п. II указа 8 марта касается общаго законодательнаго принципа: существовавшія ранѣе бюджетныя законодательныя постановленія сохраняютъ силу лишь, поскольку не противорѣчатъ позднѣйшимъ актамъ. Этого тезиса можно было бы не подчеркивать, но отдѣльныя конкретныя примѣненія его могутъ вызывать и дѣйствительно вызываютъ споры. Вопросъ имѣетъ значеніе особенно серьезное въ виду того, что коренной переломъ бюджетнаго строя, при наличности прежняго законодательства и спѣшной выработкѣ новаго, при тенденціи закрѣпить по возможности остатки прежней системы, противорѣчащей самому принципу системы, начавшей развиваться съ 17 октября 1905 года,—такой переломъ, прежде чѣмъ отлиться въ стройное зданіе новаго конституціоннаго бюджетнаго права, долженъ пережить переходную эпоху, полную дѣйствительныхъ и мнимыхъ контроверзъ, добросовѣстно и недобросовѣстно трактуемыхъ въ различныя стороны. Бюджетная практика послѣднихъ лѣтъ даетъ намъ уже болѣе достаточный матеріалъ для такого утвержденія и съ подобными контроверзами придется встрѣтиться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Переходя къ содержанію статей, составляю-

¹⁾ Надо мимоходомъ отмѣтить, что на практикѣ и относительно росписи, и относительно финансовыхъ смѣтъ проектированные сроки внесенія и разсмотрѣнія ихъ палатами натапливаются на значительныя затрудненія, которыя, вѣроятно, въ концѣ концовъ приведутъ къ перенесенію начала бюджетнаго періода съ 1-го января на болѣе поздній срокъ. Что касается проектовъ бюджетныхъ правилъ для совѣщательной думы, то для нихъ характерны курьезныя попытки мелочной канцелярской регламентаціи сроковъ разсмотрѣнія бюджета палатами. Слѣдъ ихъ остался въ видѣ не имѣющей нынѣ никакого практическаго значенія ст. 11 правилъ 8 марта, гласящей, что разсмотрѣніе думою росписи „должно быть окончено къ 1 декабря“.

²⁾ Кромѣ тѣхъ законопроектовъ, сама инициатива которыхъ принадлежитъ гос. совѣту (Осн. зак. ст. 110; учрежд. госуд. совѣта ст. 29; учр. госуд. думы ст. 49).

³⁾ Меморія 6 февраля 1906 года устами двухъ членовъ совѣщанія, гг. Череванскаго и Коковцева, указываетъ, что государственный совѣтъ, „очевидно, не можетъ приступить къ дѣлу раньше, нежели получено по той или иной смѣтѣ постановленіе думы“.

¹⁾ Сводъ смѣтныхъ постановленій, постепенно дополнявшихъ правила 1862 г., имѣется въ изд. Садовича и Н. Широкова: „Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка“, изд. 4. Спб. 1908 года, и въ (неоубликованныхъ) справкахъ, составленныхъ госуд. канцеляріей для совѣщанія Сольскаго. Сами смѣтныя правила 1862 г. (выс. утв. мн. госуд. совѣта 21 мая 1862 г.), включившіяся прежде въ сводъ законовъ (т. II учр. министерствъ, ст. 221, прил. I и IV по прод. 1876 г.) съ 1876 г. кодификаціонной переработкѣ не подвергались и не были включены въ дальнѣйшія изданія свода законовъ въ виду возникшихъ предположеній о составленіи особаго смѣтнаго устава и предпринятыхъ въ этомъ направленіи подготовительныхъ работъ. Эти работы однако, повидимому, заглохли и, сколько намъ извѣстно, не возобновились и нынѣ.

шихъ самое существо правилъ 8 марта, приходится дать имъ общую характеристику.

Нормы бюджетнаго права, поскольку рѣчь идетъ не о финансовой, а о политической сторонѣ дѣла, вошли въ конституціонныя системы странъ европейскаго континента въ качествѣ «конституціонныхъ гарантій».

Эта идея, покоящаяся на опытѣ прошедшихъ вѣковъ британской исторіи, возведена была въ догматъ политической теоріи, какъ извѣстно, Монтескье. Съ тѣхъ поръ времена измѣнились, но традиція сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ и донынѣ на политическую практику. Конструкція бюджетнаго права всѣхъ конституцій до-японской давала возможность представителю учрежденію въ случаѣ непримиримаго конфликта поставить правительство нѣкоторымъ образомъ внѣ закона путемъ отказа въ бюджетѣ. И поскольку подчиненіе правительства принципу законности вынуждается давленіемъ общественнаго мнѣнія, поскольку въ населеніи страны выработаны традиціи лояльности, — возможность для народнаго представительства, оставаясь на юридически непоколебимой почвѣ, заставить исполнительную власть или уступить его желаніямъ, или открыто нарушить законъ, — такая возможность есть реальная сила, сообщающая бюджетному праву значеніе серьезной гарантіи правомѣрности дѣйствій правящей власти. Въ странѣ, гдѣ у населенія не существуетъ не только традицій, но даже понятій о законности и правовыхъ принципахъ, тѣмъ не менѣе бюджетное право народнаго представительства все же можетъ опираться на международное общественное мнѣніе, которое въ иные моменты государственной жизни можетъ оказывать рѣшающее вліяніе даже на внутреннія отношенія страны.

Исходя изъ мотивовъ, по существу, сходныхъ съ только что изложенными, авторы нашихъ бюджетныхъ правилъ, очевидно, должны были выработать рядъ положеній¹⁾, которыя уничтожали бы реальное политическое значеніе бюджетнаго права, какъ «гарантіи» правового строя.

Подходящимъ образцомъ послужила для нихъ здѣсь Японія. «Во избѣжаніе осложненій, — говоритъ офиціальныи авторъ одного изъ проектовъ, — вызываемыхъ возможнымъ отказомъ представительства въ утвержденіи бюджета, японская конституція, выработанная на основаніи европейскаго парламентскаго опыта, заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ постановленій, обеспечивающихъ порядокъ финансоваго управленія на случай конфликта между законодательнымъ собраніемъ и правительствомъ²⁾».

¹⁾ Ст. 14 правилъ 8 марта, закрѣпленная затѣмъ въ видѣ ст. 116 осн. законовъ.

²⁾ «Справка о порядкѣ составленія и разсмотрѣнія бюджета въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ» (Первая часть записки А. Кобеляка) изд. гос. канцеляріи. 1905, стр. 170.

Естественно, что авторы правилъ 8 марта взяли за образецъ Японію, но, какъ мы увидимъ, пошли нѣсколько дальше.

Вторая основная тенденція правилъ 8 марта обеспечиваетъ возможность наиболѣе полного сохраненія и закрѣпленія, главнымъ образомъ, въ нашемъ расходномъ бюджетѣ, всѣхъ исторически наслоившихся въ немъ предметовъ расходовъ, притомъ въ тѣхъ размѣрахъ кредитовъ, какіе существовали въ моментъ, когда застигъ страну политическій кризисъ (правила, ст. 9). Измѣненіе помимо воли правительства отдѣловъ расходной росписи, даже формально подлежащихъ свободному обсужденію думы, также почти парализовано правомъ виѣшательства верхней палаты, составленной въ большинствѣ изъ элементовъ наиболѣе близкихъ прежнимъ правящимъ группамъ.

Поскольку предохраненіе бюджета отъ рѣшительныхъ и внезапныхъ измѣненій, нарушающихъ устойчивость гос. хозяйства и политической жизни, представляетъ собою нормальную и необходимую цѣль стремленій здороваго консерватизма и, какъ таковое, можетъ и должно быть оправдано и даже привѣтствуемо, отмѣченная тенденція по виѣшности можетъ имѣть серьезные мотивы для своего отстаиванія.

Но по внутреннему смыслу, наличность котораго можетъ быть подкрѣплена рядомъ фактическихъ указаній и соображеній, это стремленіе закрѣпить существующее и поставить его измѣненіе въ зависимость отъ односторонней воли правящей власти надо признать стоящимъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ принципами новаго конституціоннаго и въ частности конституціоннаго бюджетнаго права. Духъ всякой конституціи есть компромиссъ между старой правящей властью и новыми, призываемыми къ жизни, политическими силами.

Самая природа компромисса указываетъ на сознательное согласіе на совмѣстное рѣшеніе вопросовъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ и исключаетъ въ принципѣ узаконеніе возможности обхода этого соглашенія и замѣну его волею одной изъ сторонъ.

Ст. 5—6, 9—10, 12 и 13, составляющія центръ всего узаконенія 8 марта, служатъ на нашъ взглядъ, который мы постараемся подтвердить, проявленіемъ именно отмѣченной выше тенденціи.

Если упомянутыя статьи имѣютъ цѣлью воспрепятствовать представителю учрежденію производить въ бюджетѣ измѣненія помимо воли правительства, то цѣлью ст. 4, 16 и 17 является представленіе правительству наибольшей, возможной при конституціонномъ строѣ, широты полномочій по измѣненію бюджета помимо воли представительства.

Таковы три основныхъ тенденціи тѣхъ законодательныхъ рамокъ, въ которыя поставлена компетенція гос. думы узаконеніемъ 8 марта, 1906 года.

Дополненіемъ къ нимъ служатъ указанная выше статьи основныхъ законовъ, отчасти прямо внесенныя туда изъ правилъ 8 марта, отчасти находящіяся въ связи съ иными отдѣлами законодательства.

Попробуемъ болѣе конкретно разобрать три только что охарактеризованныхъ тенденціи.

Проф. Л. Яснопольскій.

Движеніе преступности противъ собственности въ нижегородской губ. въ связи съ экономическимъ положеніемъ губерніи съ 1891 г. по 1904 г.

Въ послѣдніе годы криминалисты довольно много работали надъ вопросомъ о связи между бѣдностью и преступленіемъ; ему были посвящены не только статьи въ журналахъ, но и отдѣльныя монографіи. Однако до сихъ поръ спорные вопросы не получили однообразнаго разрѣшенія; до сихъ поръ подвергается сомнѣнію не только степень вліянія экономического положенія на различныя преступленія, но и самая возможность такого вліянія. Недостатокъ статистическихъ наблюденій сильно затрудняетъ работу въ этомъ направленіи.

Наши своды статистическихъ данныхъ по дѣламъ уголовнымъ, издаваемые министерствомъ юстиціи, и большинство западно-европейскихъ официальныхъ изданій не содержатъ въ себѣ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи преступниковъ. Это первое затрудненіе, на которое мы наталкиваемся, при попыткѣ прослѣдить связь между матеріальнымъ положеніемъ преступника и совершеннымъ имъ преступленіемъ. Однако это затрудненіе не настолько велико, чтобы заставить отказаться отъ попытки разрѣшенія этого вопроса. У насъ есть довольно богатая земская экономическая статистика и ежегодное изданіе департамента земледѣлія¹⁾ со свѣдѣніями объ экономическомъ положеніи населенія. Правда, этотъ матеріалъ страдаетъ многими недостатками, изъ которыхъ мы отмѣтимъ два, такъ какъ они ставятъ предѣлы нашей работѣ: неоднородность и громоздкость. Неоднородность — заставляетъ насъ ограничиться болѣе короткимъ промежутокъ времени (14 лѣтъ) а громоздкость — болѣе тѣснымъ географическимъ райономъ (губернія). Далѣе, состояніе матеріала даетъ намъ возможность характеризовать экономическое положеніе населенія только тремя моментами: урожаи, цѣна на хлѣбъ, заработная плата. По отдѣльнымъ годамъ мы сможемъ приводить и нѣкоторыя дополнительные свѣдѣнія. Ограничиться этими данными мы считаемъ возможнымъ какъ вслѣдствіе недостатка и отрывочности у насъ данныхъ объ экономическомъ положеніи городского населенія, такъ и вслѣдствіе связи между экономическимъ положеніемъ города и деревни. «Изъ разсмотрѣнія вліянія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на жизнь городского населенія, говоритъ В. Н. Григорьевъ, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что высокіе урожаи и низкія цѣны на хлѣбъ создаютъ

для городовъ значительную сумму благопріятныхъ условій»: городское населеніе выигрываетъ, какъ потребитель (удешевленіе хлѣба и мяса), какъ производитель (повышеніе цѣнъ на трудъ) и какъ посредникъ обмѣна (повышеніе портовой и желѣзнодорожной дѣятельности)²⁾. Иначе говоря, экономическое положеніе города въ значительной мѣрѣ опредѣляется экономическимъ состояніемъ деревни.

Учетъ точное количество преступленій также представляется нѣсколько затруднительнымъ. Наши своды содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ привлеченныхъ къ отвѣтственности и о числѣ осужденныхъ. Ясно, что ни та, ни другая цифра не есть точная цифра преступности, такъ какъ, съ одной стороны, — возможны, неосновательныя жалобы частныхъ лицъ и бездоказательныя протоколы полиціи, а, съ другой, — мы встрѣчаемся съ явленіемъ скрытой преступности. Въ первомъ случаѣ преступленіе не было совершено, но отдѣльныя лица были привлечены къ отвѣтственности; во второмъ случаѣ преступленіе было совершено, но никто не былъ за него осужденъ. «Если бы, говоритъ Тарновскій, мы могли изъ числа дѣлъ, прекращенныхъ до судебного разбирательства, выдѣлить дѣла, прекращенныя за необнаруженіемъ виновныхъ и за недоказанностью улики, и присоединить ихъ къ дѣламъ разрѣшеннымъ по существу, то у насъ получилась бы довольно близкая къ дѣйствительности картина движенія преступности. Но наши своды, до самаго послѣдняго времени, не показываютъ причинъ прекращенія дѣлъ»³⁾. Такимъ образомъ, точной цифры преступности у насъ нѣтъ; приходится пользоваться приблизительной. Мы будемъ пользоваться данными о числѣ осужденныхъ, такъ какъ здѣсь фактъ совершенія преступленія почти несомнѣненъ; а отклоненіе этихъ цифръ отъ дѣйствительной преступности, при погодномъ сравненіи ихъ, не можетъ оказать существеннаго вліянія на наши выводы.

Въ приводимой ниже таблицѣ, общую сумму преступленій противъ собственности мы раздѣляемъ на двѣ группы: первая — кражи (сюда входятъ кража со взломомъ, кража домашняя, кража вооруженная, кража со смягчающими вину обстоятельствами и другіе случаи кражи); вторая группа — всѣ остальные преступленія противъ собственности. При такомъ дѣленіи мы руководствовались существующими въ литературѣ взглядами о различной степени вліянія экономическихъ факторовъ на каждую изъ этихъ группъ.

Познакомимся съ цифрами. (См. таблицку).

Чтобы прослѣдить связь между экономическимъ положеніемъ населенія и преступностью въ 1891 году, намъ придется вернуться назадъ и познакомиться съ положеніемъ населенія въ предшествующіе годы. Такого рода отступленіе мы должны сдѣлать потому, что официальная статистика регистрируетъ преступленіе не въ моментъ его совершенія, а въ

¹⁾ Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства. Сборникъ статей подъ редакціей Чупрова и Постникова т. II, стр. 135.

²⁾ Тарновскій. Движеніе преступности по Россіи Ж. М. Ю. 1905 г. кн. 8.

³⁾ Такой то годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Движеніе преступности противъ собственности съ 1891 по 1904 гг.															
Нижегородскій окружный судъ ¹⁾ .															
На 100 тыс. жителей приходив- ся осужденныхъ за кражу при средн. 100.	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	
131	135	119	101	108	96	103	92	99	89	77	85	74	87		
На 100 тыс. жителей приходив- ся осужденныхъ за другія преступленія противъ соб- ственности при средн. 100.	117	141	98	76	113	98	115	137	113	80	74	52	67		
На 100 тыс. жителей приходив- ся осужденныхъ за престу- пенія противъ собственнос- ти при средн. 100.	128	136	114	95	109	96	102	101	108	93	79	82	69	82	
Урожай озимой ржи въ мѣ- сахъ на десятину при средн. 100.	56	107	76	105	115	110	80	90	123	137	90	115	90	—	
Мѣстныя цѣны на рожь въ коп. за пудъ при средн. 100.	197	125	99*	74*	60*	50	75*	104*	106*	74*	94*	103	97*	—	
Плата пѣшему рабочему за день въ коп. при средн. 100.	70 ⁹⁾	88	93	93	97	103	98	100	103	110	112	112	113	—	

¹⁾ Свѣдѣнія о числѣ осужденныхъ взяты изъ ежегодника изд. м. ю. „сводъ статистическихъ данныхъ по дѣламъ уголовнымъ“. Численность населенія была опредѣлена изъ цифры за 1891 г. путемъ прибавленія къ ней средн. абсолютнаго ежегоднаго прироста населенія за періодъ 1891—1904 г.

Свѣдѣнія о численности населенія въ 1891 г. взяты изъ изд. нижегор. земск. упр. XXXVI очередное собраніе, прил. V, а за 1901—изъ изд. центр. стат. ком. м. в. д. движеніе населенія за 1901 г.

Абсолютныя данныя о цѣнахъ на хлѣбъ, урожайяхъ и цѣнахъ на рабочія руки, за очень немногими исключеніями, которыя оговорены, взяты изъ изд. нижегор. з. у. „Сельскохозяйственный обзоръ ниж. губ. за такой то годъ“.

х—означаетъ, что абсолютная цифра была опредѣлена путемъ арифметической средней изъ данныхъ за осень и весну.

о—означаетъ, что абсолютная цифра взята изъ

моментъ осужденія преступника. А, по вычисленіямъ Тарновскаго, «средняя продолжительность у насъ уголовного дѣла, оканчивающагося судебнымъ приговоромъ по существу, отъ 8 до 10 мѣсяцевъ». «Такимъ образомъ, изъ числа осужденныхъ каждый годъ лицъ, лишь незначительная часть совершили преступленіе въ текущемъ году. Въ сущности число осужденныхъ можетъ служить показателемъ напряженности преступности за предшествующій годъ»¹⁾.

Обернувшись назадъ, мы увидимъ картину хроническаго неурожая. «Печально, хлѣба нѣтъ, распро-дали скотину», пишетъ корреспондентъ изъ арзамасскаго у. въ 1889 году. Это былъ годъ, хуже котораго въ теченіе 7 лѣтъ не было (кор. сергачскаго у.). Усиленно продается скотъ; увеличивается предложеніе труда, отовсюду идутъ ходатайства объ отсрочкѣ казенныхъ сборовъ и о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ²⁾. При такихъ условіяхъ понятно, что плохой урожай озимыхъ хлѣбовъ и еще болѣе плохой яровыхъ хлѣбовъ въ 1890 году долженъ былъ особенно тяжело отразиться на благосостояніи населенія. Неудивительно послѣ этого и сухая формула официального отчета: «въ рабочихъ нигдѣ недостатка не ощущалось, замѣчался даже излишекъ», которая значитъ, что голодные, не имѣющіе хлѣба, не находили работы. Отсюда для многихъ оставался одинъ шагъ до преступленія и, какъ показываютъ цифры, этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Цифра преступности въ 1891 году такъ велика, что по величинѣ съ ней можетъ конкурировать только цифра слѣдующаго года, когда неурожай 1891 года окончательно подорвалъ крестьянское благосостояніе. Нижегородская губернія была захвачена памятнымъ неурожаемъ 1891 года: «Сельскому населенію губерніи, хозяйство котораго было расшатано и ранѣе, пришлось пережить тяжкую годину. Такого крупнаго и широко распространеннаго неурожая губернія не испытывала ни разу за цѣлый рядъ послѣднихъ десяти-лѣтій»³⁾. «Нѣкоторые крестьяне уже въ 1891 году покупали хлѣбъ «съ ярового сѣва» по невѣроятно высокимъ цѣнамъ, а новаго хлѣба имъ хватило не болѣе какъ на два мѣсяца; покупка такихъ большихъ количествъ хлѣба на продовольствіе, конечно, была доступна лишь богатымъ крестьянамъ, «а бѣдняки питались чечевицей и разными суррогатами»⁴⁾. Въ большихъ размѣрахъ и за безцѣнокъ распродается рогатый скотъ, лошади и овцы. Вотъ какъ рисуетъ сельскій писарь Моисеевъ положеніе крестьянъ с. Пои, михайловской вол., лукояновскаго у.: «Экономическое состояніе крестьянъ въ нашемъ обществѣ съ 1889 года стало падать и крестьяне всѣ пришли въ положительное разореніе... Изъ всего общества, состоящаго изъ 134 домохозяевъ, осталось состоятельныхъ 11 домохозяевъ... Теперь крестьянинъ,

изд. деп. земл. „Такой-то годъ въ Сельскохозяйственномъ отношеніи“.

¹⁾ Тарновскій, Ж. М. Ю. 1898 г., кн. 8, стр. 78.

²⁾ 1889 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи изд. деп. земл. В. III, стр. 457.

³⁾ 1891 годъ, Нижегородск. губ. по изслѣд. губ. земства, стр. 12.

⁴⁾ 1891 годъ въ сельскохозяйственномъ отнош. В. III, ч. III, стр. 10.

имѣвшій 3—4 лошади и 2 коровы, 12—15 овецъ, 3—4 свиньи, остался при одной лошади; недоимокъ за собой не имѣлъ ни копѣйки—теперь за нимъ накопилось до 80 руб., да забралъ продовольственной ссуды пудовъ 40, да сѣмянной ржи по 4 п. 18 ф. и овса по 5 п. 9 ф. на душу»... ¹⁾. Если такъ измѣнилось положеніе зажиточныхъ хозяевъ, то что же должно было стать съ тѣми, въ хозяйствахъ которыхъ уже раньше не было ни одной лошади? А вѣдь такое состояніе является типичнымъ для всего сельскаго населенія губерніи. Промысловое населеніе, покупающее хлѣбъ, должно было тратить на свое пропитаніе гораздо болѣе, чѣмъ прежде; а между тѣмъ прибыльность всѣхъ заработковъ упала, заработная плата сильно понизилась. И преступность возрастаетъ до такихъ размѣровъ, до какихъ она ни разу не поднималась ни раньше, ни послѣ въ продолженіе 12 лѣтъ.

Ущербъ, нанесенный крестьянскому хозяйству неурожаемъ 1891 года, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые скоро изглаживаются; для поправленія глубокопотрясеннаго прежняго благосостоянія (и то весьма условнаго), по свидѣтельству корреспондентовъ, недостаточно лишь одного урожая года, а нуженъ цѣлый рядъ такихъ годовъ. «Въ благосостояніи населенія, пишетъ корреспондентъ изъ с. Прудиче, замѣтна большая перемѣна: нѣкоторые семейства не поправятся и въ три урожайныхъ года, потому что все, что можно было въ домѣ продать, продано за дешевую цѣну и проѣдено; народъ обѣднялъ»... «Благосостояніе населенія сильно понизилось, пишетъ корресп. Глазовъ о II и IV земскомъ участкахъ... народъ очень бѣдствовалъ и врядъ ли скоро поправится»... ²⁾. Это объясняетъ намъ почему, несмотря на хорошій урожай 1892 г. («выше средняго»), значительное пониженіе цѣнъ на хлѣбъ и повышеніе заработной платы, преступность въ 1893 г., хотя и понижается сравнительно съ предыдущимъ годомъ, но всетаки продолжаетъ стоять на довольно высокомъ уровнѣ.

Пестрый урожай ржи въ 1893 году не одинаково отзывался на матеріальномъ положеніи крестьянъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Въ то время, какъ въ однихъ уѣздахъ (горбатовскомъ, балахнинскомъ и отчасти княгининскомъ) своего хлѣба хватало до святокъ, а дальше пришлось пользоваться покупнымъ; въ другихъ (макарьевскомъ, васьурскомъ, ардатовскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ), гдѣ сборы озимыхъ были получены средніе и выше средняго, благосостояніе крестьянъ улучшилось, что выразилось въ исправной и быстрой уплатѣ податей и долговъ, въ увеличеніи количества скота и въ улучшеніи и возведеніи построекъ ³⁾. Недоборъ озимыхъ хлѣбовъ смягчался пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ и повышеніемъ заработной платы. И соотвѣтственно съ такого рода экономическимъ положеніемъ мы наблюдаемъ пониженіе преступности въ

1894 году; пониженіе, которое отнюдь не можетъ быть приписано манифесту 14 мая 1894 года, такъ какъ этотъ манифестъ пунктомъ 1 ст. XIII прощаетъ всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя, какъ высшее наказаніе, полагается: внутренне, замѣчаніе, выговоры, денежное взысканіе не свыше 300 рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ правъ и преимуществъ..., а пунктомъ 10 той же статьи изымаетъ изъ подѣ дѣйствія п. 1 ст. XIII лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, ростовщичество, лицъ, впавшихъ по неосторожности въ торговую несостоятельность.

Въ 1895 году, по аналогіи съ прошлыми годами, мы вправѣ были бы ожидать, въ виду хорошаго урожая и пониженныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ 1894 году, уменьшенія преступности. Но мы видимъ цифру, совершенно не соотвѣтствующую нашимъ ожиданіямъ, встрѣчаемся съ явленіемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ фактами, установленными нами ранѣе. Въ чемъ же причина этого явленія? Дѣло въ томъ, что вліяніе плохихъ урожаевъ сглаживается не скоро, много времени нужно для того, чтобы поправить разстроенное цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ хозяйство; одинъ урожайный годъ не въ состояніи улучшить матеріальное положеніе населенія, доведеннаго до положительной нищеты предыдущими неурожаями. «Въ общемъ, читаемъ мы въ изданіи департ. земледѣлія, выполнѣ въ большинствѣ мѣстностей удовлетворительный урожай озимыхъ хлѣбовъ не окажетъ значительнаго вліянія на улучшеніе благосостоянія крестьянскаго населенія»... По многимъ сообщеніямъ собраннаго хлѣба «хватило бы, если не необходимость возвратитъ продовольственные ссуды, засыпать магазины и уплатить недоимки прежнихъ лѣтъ»...

«По указанію изъ васьурскаго у., удовлетвори- тельный урожай отзывался даже бѣдственно на благосостояніи крестьянъ, доведенныхъ неурожаями послѣднихъ лѣтъ до нищеты, такъ какъ повлекъ за собой полное взысканіе накопленныхъ недоимокъ (нѣкоторыми свыше 100 руб.)» ¹⁾. Если къ этому прибавить, что «уборка всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ ржи, производилась при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, яровые хлѣба были свезены сырыми, такъ что ихъ приходилось молотить съ овинковъ; много гороха, чечевицы и гречи осталось неубраннымъ, погрѣло въ полѣ и стало пригодно лишь на подстилку..., молотба шла крайне неуспѣшно, и то только въ ригахъ, крестьяне же, по многимъ сообщеніямъ, не могли молотить до половины октября, когда наступили морозы, а то и до половины ноября, «и отъ своего хлѣба покупали хлѣбъ» ²⁾,—то сказаннаго, мнѣ кажется, будетъ достаточно для того, чтобы исключительный 1895 г. перенести въ разрядъ исключеній, подтверждающихъ общее правило.

¹⁾ Сельско-хозяйственный обзоръ нижегородской губ. изд. ниж. з. В. III, стр. 188.

²⁾ Сельско-хозяйственный обзоръ нижегор. губ. за 1892 годъ, в. III, стр. 185 и 186.

³⁾ 1893 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

¹⁾ 1894 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 28.

²⁾ 1894 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. IV, стр. 18 и 19.

Повышенный урожай ржи въ 1895 году, который, благодаря отличному наливу зерна, характеризуется официальным изданіем деп. земл., какъ «вполнѣ удовлетворительный и даже хорошій»¹⁾, сопровождается пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ и повышеніемъ цѣнъ на рабочія руки. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ нѣкоторому улучшенію благосостоянія населенія и соотвѣтственно съ этимъ къ пониженію преступности въ 1896 году; пониженію, которое, какъ и въ 1894 году, не можетъ быть отнесено на счетъ дѣйствія высочайшаго манифеста 14 ноября 1896 года.

Въ 1896 году урожай ржи получился нѣсколько хуже предшествующаго года и выше средняго. Судя по корреспонденціямъ, полученнымъ отъ хозяевъ, вліяніе урожая этого года на благосостояніе крестьянъ можетъ быть, въ общемъ, признано удовлетворительнымъ. «Продовольственныхъ средствъ, по большинству отзывовъ, было почти всюду достаточно; а тамъ, гдѣ ихъ не хватало, преимущественно на сѣверѣ губерніи, пріобрѣсти хлѣбъ не представляло затрудненій въ виду невысокой цѣны его при хорошихъ заработкахъ на различныхъ промыслахъ»²⁾. Это былъ годъ исключительный въ отношеніи лѣтнаго отхода. «Нижегородская выставка, читаемъ мы въ изд. нижегородск. земства, потребовала столько рабочей силы, что не было ни одного уѣзда, почти ни одной волости, откуда бы не хлынулъ въ Нижний цѣлый потокъ рабочихъ разныхъ возрастовъ, состояній, специалистовъ въ томъ или другомъ ремеслѣ»³⁾. Большинство корреспонденцій отмѣчаютъ и большую выгодность отхожихъ промысловъ въ этомъ году, чѣмъ въ предыдущіе годы⁴⁾. Вотъ эти факты, съ одной стороны, и приводимыя въ таблицѣ цифровыя данныя объ урожаѣ и цѣнахъ на хлѣбъ, съ другой, — даютъ намъ нѣкоторыя основанія ожидать пониженія преступности въ 1897 году; но графа осужденныхъ въ 1897 году говорятъ совершенно обратное. Значитъ ли это, что установленная нами въ прошлые годы связь между экономическимъ положеніемъ населенія и движеніемъ преступности случайна или въ этомъ году имѣло мѣсто дѣйствіе такого фактора, какихъ не наблюдалось раньше. Последнее предположеніе мнѣ кажется болѣе основательнымъ, чѣмъ первое. И вотъ почему. Нижегородская выставка, потребовавшая одновременно массу рабочихъ рукъ, привлекла на свою территорию не только населеніе ближайшихъ у., но и рабочихъ другихъ губерній. Слухи о возможности найти работу приводятъ сюда такую массу рабочихъ, что далеко не всѣ изъ нихъ находятъ работу. Что же остается дѣлать этимъ лишнимъ рабочимъ? Если у нихъ нѣтъ средствъ для того, чтобы уѣхать отсюда (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ искать

работы на сторонѣ заставляетъ нужда), то имъ остается выбирать между голодомъ, нищенствомъ и преступленіемъ. Вотъ этотъ-то наплывъ рабочихъ изъ другихъ мѣстностей на нижегородскую выставку и привелъ къ повышенію преступности въ 1897 году. Подтвержденіе нашему положенію мы находимъ въ данныхъ, приводимыхъ Дамме, въ его очеркѣ преступности провинціи Шлезвигъ-Гольштейнъ. Въ 1889 году въ этой провинціи начались работы по постройкѣ канала между Балтійскимъ и Сѣвернымъ моремъ, благодаря чему въ Кильскій округъ стеклась масса рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. И въ томъ же 1889 году, именно въ Кильскомъ округѣ, число дѣлъ прокурорскаго надзора увеличилось на 23% противъ предыдущаго года, число предварительныхъ слѣдствій возросло даже на 34%¹⁾. Такимъ образомъ, повышение преступности въ 1897 году теряетъ для насъ свою загадочность, а незначительность этого повышенія объясняется смягчающимъ дѣйствіемъ недурного урожая и низкихъ цѣнъ на хлѣбъ.

Неудовлетворительный урожай хлѣбовъ и травъ въ 1897 году весьма неблагоприятно отразился на матеріальномъ положеніи сельскаго населенія. «Судя по полученнымъ сообщеніямъ, продовольственнаго хлѣба хватить крестьянамъ въ лучшихъ случаяхъ до марта, а чаще всего до новаго года»²⁾. И это при повышенныхъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, цѣнахъ на хлѣбъ. Короче, создались условія весьма благоприятныя для повышенія преступности; но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ факторъ, приведшій къ повышенію преступности въ 1897 г.: притокъ въ губернію рабочихъ со стороны. Въ результатѣ дѣйствіе благоприятныхъ и неблагоприятныхъ для развитія преступности факторовъ уравновѣсилось, и преступность въ 1898 году остановилась на одномъ уровнѣ съ преступностью 1897 года.

Недородъ яровыхъ хлѣбовъ и травъ въ 1898 году, сопровождаемый плохимъ урожаемъ ржи, сильно пошатнулъ крестьянское благосостояніе. Уже осенью начинается распродажа крестьянами скота по ничтожнымъ цѣнамъ, — грозный призракъ голоднаго года. «На базарѣ въ с. Адашево, черновской вол., сообщаютъ кер. Сергачскаго у., 3 и 9 октября была приведена такая масса скота, что старожилы этого не запомнятъ, и обширная скотная площадь базара не могла вмѣстить всего скота и его пришлось ставить въ хлѣбныхъ и другихъ рядахъ»... «Плохой урожай овса лишилъ крестьянъ и извознаго промысла»³⁾. Всѣ разнообразныя хозяйственныя потребности крестьянъ и уплата податей могли быть покрыты въ этомъ году только на счетъ ржи. А урожай ржи былъ плохой, значительно ниже средняго. «Хозяйство крестьянъ такъ разстроено неурожаемъ послѣднихъ лѣтъ, что продавать изъ него что-либо безъ существеннаго ущерба нѣтъ возможности; про-

¹⁾ 1895 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. IV, стр. 26.

²⁾ 1896 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. VI, стр. 21 и 22.

³⁾ Сельско-хозяиств. обзоръ нижег. губ. за 1896 г. Стр. 200.

⁴⁾ Сельскохозяйственный обзоръ нижег. губ. за 1896 годъ. Стр. 200.

¹⁾ Тарновскій, вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожая на движеніе преступности противъ собственности въ Россіи Ж. М. Ю. 1898 г., кн. 8, стр. 98.

²⁾ 1897 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 26.

³⁾ 1898 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 25.

давъ послѣднее, мужики идутъ искать работы и берутъ ее почти даромъ, бабы же съ ребятишками ходятъ собирать подаянія» ¹⁾, пишутъ корреспонденты изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ земледѣліе составляетъ главный промыселъ сельскаго населенія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ, помимо земледѣльческаго, существуютъ и другіе подсобные промыслы, вліяніе урожая 1898 года на благосостояніе крестьянъ скажется, какъ сообщаетъ одинъ корреспондентъ изъ Ардатовскаго у., слѣдующимъ образомъ: «крестьяне, имѣвшіе своего хлѣба всегда по меньшей мѣрѣ на 2—3 мѣсяца, принуждены будутъ купить его вдвое по почти двойнымъ цѣнамъ, а затѣмъ, пользуясь ихъ нуждой, предприниматели понизятъ имъ заработную плату» ²⁾. Результатомъ столь неблагоприятнаго экономическаго положенія населенія въ 1898 году явилось значительное повышеніе преступности въ 1899 году.

Хорошій урожай 1899 года не могъ существенно улучшить благосостояніе крестьянскаго населенія, «такъ какъ недомки и разнаго рода подати нынче усиленно взыскиваются съ крестьянъ, въ виду хорошаго урожая озимыхъ и засыпки общественныхъ магазиновъ, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ, какъ пишутъ изъ Сергачскаго у., «уже прошлой зимой въ сущности проѣли значительную часть нынѣшняго урожая» ³⁾,—но все-таки, говорится въ официальном обзорѣ вліянія урожая 1899 года, онъ дастъ возможность крестьянамъ нѣсколько «оправиться», «вздохнуть полегче» ⁴⁾. И вслѣдъ за этимъ, мы наблюдаемъ пониженіе преступности въ 1900 году.

Въ экономическомъ отношеніи 1900 годъ, по общему отзыву корреспондентовъ, является весьма благоприятнымъ для крестьянъ. Высокій урожай, низкія цѣны на хлѣбъ и повышеніе заработной платы приводятъ къ значительному улучшенію крестьянскаго благосостоянія. «Крестьяне начинаютъ строить себѣ новые дома и хозяйственные постройки и переправлять старыя, играютъ свадьбы и на зимніе заработки не идутъ, предпочитая просидѣть дома и отдохнуть» ⁵⁾. Параллельно съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія населенія въ 1900 году, преступность въ 1901 году значительно сокращается.

«Едва посредственный, а во многихъ мѣстностяхъ даже неудовлетворительный» ⁶⁾ (въ общемъ же по губерніи ниже средняго) ⁷⁾ урожай ржи въ 1901 г. тяжело отразился на благосостояніи сельскаго населенія. Тяжесть недобора хлѣбовъ увеличилась плохими урожаями овощей, скудными сборами сѣна и яровой соломой. «Вообще, читаемъ мы въ сельско-

хозяйственномъ обзорѣ 1901 года, экономическое положеніе будетъ подорвано недородомъ отчетнаго года, и, если крестьянскія хозяйства «не распадутся по швамъ, то благодаря лишь нѣкоторымъ запасамъ прошлаго года» ¹⁾. Такимъ образомъ, неблагоприятное дѣйствіе урожая этого года смягчается хорошимъ урожаемъ прошлаго года и соответственно съ этимъ, преступность въ 1902 году, хотя и повышается нѣсколько, сравнительно съ прошлымъ годомъ, но все-таки остается на довольно низкомъ уровнѣ.

Пестрый урожай 1902 года неодинаково отразился на экономическомъ благосостояніи населенія въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьянское населеніе было обеспечено продовольственнымъ хлѣбомъ до будущаго урожая и мѣстами предполагало даже сдѣлать нѣкоторыя приобрѣтенія въ хозяйствѣ. Такъ, напримѣръ, изъ ардатовскаго у. сообщаютъ: «хорошій урожай ржи, травъ и картофеля, при паденіи на мѣстныхъ рынкахъ цѣны на домашній скотъ, далъ возможность обзавестись скотинкой и настоящую зиму считать вполне сытой» ²⁾. Но одновременно съ этимъ въ другихъ мѣстностяхъ хлѣба безусловно не хватить. Вообще же, согласно преобладающему большинству сообщеній, «годъ можно признать довольно удовлетворительнымъ» ³⁾. А улучшеніе матеріальнаго положенія населенія съ неумолимой послѣдовательностью ведетъ къ сокращенію преступности въ 1903 году.

Заключительнымъ аргументомъ, подтверждающимъ нашу точку зрѣнія, является преступность 1904 г. Преступность 1904 года стоитъ на одномъ уровнѣ съ преступностью 1902 года; а экономическое положеніе населенія въ 1903 году одинаково съ положеніемъ населенія въ 1901 году. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ урожай «ниже средняго», даже больше: въ оба года сборъ ржи выражается одинаковымъ числомъ; цѣны на хлѣбъ за оба года почти одинаковы; тому и другому году предшествуетъ хорошій урожай... Зависимость между экономическимъ положеніемъ населенія и движеніемъ преступности не подлежитъ сомнѣнію: съ закономѣрной правильностью, вслѣдъ за экономическимъ упадкомъ, мы наблюдаемъ повышеніе преступности и, наоборотъ, экономическій подъемъ вызываетъ сокращеніе преступности. Такого движенія преступности въ окружномъ судѣ.

Теперь обратимся къ движенію преступленій противъ собственности въ мировыхъ судахъ. (См. табл.)

Бѣлаго взгляда почти достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что и здѣсь эта связь не нарушается. Мы съ цѣлью привели рядомъ съ данными о движеніи преступности въ мировыхъ судахъ тѣ же данныя о дѣлахъ, подсудныхъ окружному суду. Параллелизмъ движенія преступности въ обоихъ судебныхъ мѣстахъ почти полный: высокая преступность вслѣдъ за годами экономическихъ бѣдствій и неурядицъ и низкая вслѣдъ за годами экономически благоприятными—вотъ явленіе одинаково характерное для движенія

¹⁾ 1898 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 26.

²⁾ 1898 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 26.

³⁾ 1899 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 21.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ 1900 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 45.

⁶⁾ 1901 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. В. III, стр. 50.

⁷⁾ 1901 года въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. III, стр. 49.

¹⁾ 1901 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 47.

²⁾ 1902 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. В. V, стр. 42.

³⁾ ibidem.

Г о д ы.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.
Урожай ржи въ мѣрахъ на десятину при среднемъ 100.....	86	107	76	105	115	110	80	90	123	137	90	115	90	—
Цѣна ржи въ коп. за пудъ при средней 100...	197	125	99	74	60	50	75	104	106	74	94	103	97	—
Цѣны на рабочи руки въ коп. за день при средней 100.....	70	88	93	93	97	103	98	100	103	110	112	112	113	—
На 100 т. жителей приходился осужденныхъ окружнымъ судомъ за преступленія противъ собственности при ср. 100.....	128	136	114	95	109	96	102	101	108	93	79	82	69	82
На 100 т. жителей приходился осужденныхъ мировыми судами за преступленія противъ собственности при ср. 100.....	136	127	99	99	106	90	103	98	108	101	90	78	90	76

1) Въ цифрахъ взяты изъ тѣхъ же источниковъ и получены тѣмъ же способомъ, какъ и цифры первой таблицы.

преступности и въ томъ, и въ другомъ судѣ. Параллелизмъ этотъ доходитъ иногда до того, что по отдельнымъ годамъ относительныя отклоненія отъ средней почти одинаковы въ обоихъ судебныхъ мѣстахъ. Однако движеніе преступности въ мировыхъ судахъ отличается нѣкоторой особенностью. Здѣсь особенно рѣзкія перемены въ экономическомъ положеніи населенія, въ смыслѣ ухудшенія или улучшенія его оказываютъ вліяніе не только на преступность слѣдующихъ годовъ, но, до нѣкоторой степени, и на преступность даннаго года. Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчаемся, напримѣръ, въ 1891 и 1892 гг., когда высокая, благодаря неурожаю предыдущихъ лѣтъ, преступность 1891 года, возрастаетъ вслѣдствіе чрезвычайно плохого урожая этого года и когда ростъ преступности въ 1892 году, подъ вліяніемъ неурожая 1891 г., нѣсколько смягчается хорошимъ урожаемъ 1892 г. Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчаемся и въ концѣ изслѣдуемаго періода: въ 1902 г.

благопріятное для развитія преступности. дѣйствіе урожая 1901 г., до нѣкоторой степени, парализуется хорошимъ урожаемъ 1902 г.; а неблагоприятное вліяніе урожая 1903 г. на преступность 1904 г. парализуется очень хорошимъ урожаемъ 1904 года. Это явленіе объясняется тѣмъ, что меньшая, въ среднемъ, продолжительность уголовного дѣла въ мировыхъ судахъ, чѣмъ въ окружныхъ, даетъ возможность рѣзкому измѣненію экономического положенія скорѣе отозваться на цифрѣ осужденныхъ.

Чтобы покончить съ движеніемъ преступности противъ собственности въ мировыхъ судахъ, мы отмѣтимъ, что здѣсь также, какъ и въ движеніи преступности въ окружномъ судѣ, одинаковое экономическое положеніе населенія въ 1901 и 1903 гг. приводитъ къ одинаковому уровню преступности въ 1902 и 1904 годахъ. Фактъ въ высшей степени любопытный.

Разсмотрѣвъ движеніе преступленій противъ собственности въ двухъ судебныхъ мѣстахъ различной компетенціи, мы приходимъ къ заключенію, что преступность противъ собственности развивается на почвѣ бѣдности. Нужда, голодъ, невозможность удовлетворить самымъ необходимымъ потребностямъ—вотъ причина преступленія. Пора отказаться отъ взгляда на преступленіе, какъ на проявленіе злой воли преступника, и отъ борьбы съ преступностью путемъ наказанія перейти къ устраненію причинъ, вызывающихъ преступность, и въ этомъ смыслѣ я вмѣстѣ съ Листомъ скажу: «самая лучшая криминальная политика это политика социальная».

С. Гуревичъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 195. 19 декабря 1908 г.

Ст. 1672. Объ отчужденіи участка земли при селеніи Стражгородкѣ, гайсинскаго уѣзда, подольской губерніи, подъ устройство православнаго кладбища.

Ст. 1673. О выдачѣ вознагражденія лицамъ, призываемымъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ.

Ст. 1674. Объ измѣненіи положенія о нижнихъ чинахъ морского вѣдомства, остающихся добровольно на сверхсрочной дѣйствительной службѣ.

Ст. 1675. Объ учрежденіи въ портѣ Хорлахъ, двѣпровскаго уѣзда, должности нотаріуса.

Ст. 1676. Объ измѣненіи § 23 инструкции по надзору за частною горною промышленностью.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 3 декабря.

V.

Распространяется ли законъ 27 дек. 1884 г. (ст. 4 прил. къ ст. 698, т. X ч. 1) на акціонерныя компаніи, которыя учреждены до изданія закона и по уставу имѣютъ право приобретать недвижимости въ собственность (п. 7 ст. 2191 и ст. 2194 т. X ч. 1).

По дѣлу т-ва свеклосахарныхъ заводовъ Яроновичи кievская суд. палата признала, что законъ

1884 г., воспрещающий акционернымъ обществамъ приобретать въ 9 зап. губерніяхъ поземельную собственность въ размѣрѣ свыше 200 дес., есть законъ общій, не имѣющий никакихъ исключеній ни въ отношеніи только будущихъ компаній и товариществъ, ни въ отношеніи правъ, уже существующихъ, и онъ долженъ поэтому примѣняться ко всѣмъ безъ исключенія компаніямъ. Это видно изъ того, что еслибы законъ не касался предпріятій уже существующихъ, то достаточно было бы указаній на ограниченіе въ покупкѣ земель въ частныхъ уставахъ, какъ это существовало и ранѣе. Примѣненіе этого общаго закона вопреки праву, предоставленному уставомъ, отнюдь не равносильно обратному дѣйствію закона, каковымъ нельзя признать примѣненіе его къ будущимъ сдѣлкамъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный товарищества, прис. пов. Погорѣльскій, указывалъ, что согл. прим. 1 къ ст. 698 и ст. 2197 т. X ч. 1 правоспособность товарищества опредѣляется исключительно его уставомъ; и то обстоятельство, что изъ существующихъ въ юго-зап. краѣ многихъ сотенъ сахарныхъ заводовъ только нѣсколькимъ отдѣльнымъ товариществамъ, въ томъ числѣ т-ву Яроповичи, уставъ предоставляет неограниченное право приобретенія земли,—съ несомнѣнностью свидѣлствуетъ, что право это является здѣсь не только правомъ спеціальнымъ, но и особымъ преимуществомъ въ смыслѣ п. 7 ст. 2191 т. X ч. 1; такая привилегія можетъ быть отмѣнена только путемъ особаго о томъ упоминанія въ новомъ законѣ, каковое, однако, въ законѣ 1884 г. не содержится.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Обязано ли кредитное учрежденіе, при выдачѣ ссуды подѣ залогъ наследникомъ завѣщаннаго ему имѣнія, удержать сумму, которую наследникъ обязанъ выдать указанному завѣщателемъ лицу (гр. касс. деп. 1874 г. № 596 и 1879 г. № 340).

По иску Маріи Фастъ къ Вильгельму Фастъ и екатеринославскому отдѣленію госуд. банка суд. палата признала, что Генрихъ Фастъ, завѣщавъ брату своему Вильгельму имѣніе въ полную собственность, не установилъ никакого обезпеченія исполненія послѣднимъ указанныхъ въ завѣщаніи обязательствъ и такимъ образомъ создалъ для наследника неограниченное право собственности на завѣщанное имѣніе и лишь личное (а не вещное) обязательство его въ отношеніи прочихъ сонаследниковъ и легатаріевъ; послѣдніе, въ томъ числѣ и истица, могли поэтому требовать исполненія наследникомъ его обязательствъ въ обычномъ законномъ порядкѣ, и ни старшій нотаріусъ, ни банкъ при выдачѣ Фасту ссуды не были обязаны, при утвержденіи закладной, удержать съ Фаста какія бы то ни было суммы, кромѣ значившихся въ наложенныхъ на имѣніе запрещеніяхъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истицы, прис. пов. Бѣлаго, указывалъ, что по силѣ ст. 1086 т. X ч. 1 и неоднократно разъясн. прав. сен. легатаріи являются по нашему закону не кредиторами завѣщателя или наследниковъ по завѣщанію, а прямыми сонаследниками непосредственныхъ наследниковъ. Легатаріи имѣютъ право собственности на известную часть стоимости наследственного имущества и должны поэтому пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія изъ наследственного имѣнія; въ особомъ обезпеченіи, о которомъ говорить палата, здѣсь не представляется и надобности, ибо обезпеченіе это содержится въ самомъ завѣщаніи, представляющемъ собою актъ отчужденія наследства какъ для наследника, такъ и для легатарія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Ограничено ли 7-дневнымъ срокомъ (ст. 1205 уст. гр. суд.) право собственника указать суду, что имѣніе приобретено лицомъ, не имѣющимъ права приобретать таковое (общ. собр. 1902 г. № 32).

Ходатайство Феклы Фенны о признаніи недѣйствительнымъ торго на имѣніе умершаго отца ея, основанное на томъ, что имѣніе, принадлежащее къ числу потомственныхъ казачьихъ земель, было утверждено за лицами, къ казачьему сословію не принадлежащими,—было оставлено окр. судомъ безъ послѣдствій, какъ заявленное по истеченіи срока, указаннаго въ ст. 1205 уст. гр. суд.; срокъ этотъ долженъ считаться съ момента совершенія оспариваемаго дѣйствія, а не съ того момента, когда это дѣйствіе стало извѣстно жалобщику (гр. касс. деп. 1879 г. № 349).—Въ касс. жалобѣ Фенна указывала, что окр. судъ въ интересахъ публичнаго права обязанъ былъ въ порядкѣ надзора за правильностью торго (гр. касс. деп. 1885 г. № 65) войти въ обсужденіе вопроса о правѣ приобретательницы на приобретение казачьей земли, при отсутствіи какового соотвѣтственное заявленіе могло быть сдѣлано суду до момента окончательнаго опредѣленія объ утвержденіи торго и укрѣпленіи имѣнія за неправопособнымъ покупщикомъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Вправѣ ли приобретатель имѣнія съ публичнаго торго представить для зачета покупной суммы расписку залогодателя о полученіи отъ покупателя всей слѣдующей суммы, если притомъ продавалось, по претензіи лично кредитора собственника, не все имѣніе, а лишь право на часть его.

По дѣлу Шнайдера съ Гирцманомъ кишиневск. окр. судъ призналъ, что согл. рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 149 представленіе оплаченной закладной вмѣсто наличныхъ денегъ въ пополненіе покупной суммы является законнымъ и удовлетворяющимъ требованію ст. 1161 уст. гр. суд. Не существенно и то обстоятельство, что продавалась лишь часть заложеннаго имѣнія, ибо пока долгъ по закладной не уплаченъ, обезпеченіемъ его служить все имѣніе и каждая часть его въ отдѣльности, въ виду чего залогодержатель имѣлъ право на полученіе всей вырученной отъ продажи суммы, а не части оставшагося на имѣніи долга (гр. касс. деп. 1881 г. № 127).—Въ касс. жалобѣ взыскатель Гирцманъ указывалъ, что до превращенія закладной въ исполнит. листъ залогодержатель не можетъ пользоваться всею полнотою правъ, присвоенныхъ залогоу (гр. касс. деп. 1885 г. № 132 и др.), въ виду чего внесеніе денегъ залогодержателю отнюдь не можетъ быть признано равносильнымъ представленію ихъ въ судъ. Неправильно и признаніе за залогодержателемъ права на полученіе всего долга при продажѣ части имѣнія, особенно когда—какъ въ настоящемъ случаѣ—покупщикъ является въ то же время однимъ изъ совладѣльцевъ заложеннаго имъ имущества.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Возможно ли обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленія мир. судьи о недопущеніи къ участию въ производствѣ объ обезпеченіи доказательствъ повѣреннаго одной изъ сторонъ (ст. 82⁸ уст. гр. суд.).

Частная жалоба Эттеръ объ отмѣнѣ опредѣленія мир. судьи о недопущеніи къ производству объ обезпеченіи доказательствъ ея пов. Стретковскаго, явившагося по словесному передовѣрію, было оставлено мир. съѣздомъ безъ послѣдствій, такъ какъ

по ст. 82⁵ уст. гр. суд. опредѣленіе о допущеніи обезпеченія доказательствъ обжалованію не подлежитъ, а по ст. 82⁸ того же устава неправильности при этомъ производствѣ могутъ быть обжалованы тяжущимися при производствѣ искового дѣла.—Въ касс. жалобѣ повѣренный Эттеръ, Заводовскій, объяснилъ, что по ст. 82⁵ уст. гр. суд. не можетъ быть обжаловано самое опредѣленіе о допущеніи обезпеченія доказательствъ, но это не можетъ распространяться на дѣйствія по производству осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п. Не примѣнима здѣсь и ст. 82⁸ устава, которая говоритъ о тяжущихся, не вызванныхъ къ производству, между тѣмъ какъ Эттеръ повѣстку о вызовѣ получила.

Опредѣленіе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 82⁸ уст. гр. суд.

X.

Исключаетъ ли уставъ виленскаго ссудо-сберегательнаго товарищества (ст. 53, 57 и 67) примѣненіе общихъ законовъ о поручительствѣ.

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе виленск. мир. сѣзда, отказавшаго за силою ст. 1560 т. X ч. 1 въ искѣ ссудо-сберегат. товарищ. къ Козеровской, какъ поручительницѣ по долговой распискѣ ея мужа,—повѣренный т-ва пом. прис. пов. Багунскій, указывалъ, что ст. 53, 57 и 67 уст. т-ва создаютъ особый типъ поручительства, совершенно отличный отъ тѣхъ его видовъ, которые предусмотрѣны общимъ закономъ въ ст. 1558—1560 т. X ч. 1. Согласно устава, ссуда взыскивается съ поручителей, если она не оплачена заемщикомъ, а моментъ, съ котораго взысканіе можетъ производиться, наступаетъ 7 дней спустя послѣ срока ссуды; никакихъ другихъ ограниченій при взысканіи ссуды съ поручителей уставъ не знаетъ, и взысканіе ограничено поэтому только общею землею давностью. Примѣняя частично ст. 1560 т. X ч. 1 и отчасти указаніе устава, сѣздъ создалъ какой то особый типъ срочнаго поручительства съ отвѣтственностью поручителя или въ 7 дней или въ 6 мѣсяцевъ по истеченіи срока уплаты,—поручительство, не соответствующее требованіямъ ни общаго закона, ни устава товарищества.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію § 67 уст. вил. ссудо-сберег. т-ва.

XI.

Имѣютъ ли силу для страхованій, заключенныхъ съверныхъ страх. обществомъ послѣ утвержденія его устава 1879 г., полисныхъ условія, утвержденныя въ порядкѣ прежняго устава ств. о-ва страх. и склада товаровъ, изъ коего преобразовано было ств. страх. общество.

По дѣлу ств. страх. о-ва съ брянск. заводомъ моск. суд. палата признала, что согл. прим. 1 § 3 уст. о-ва 1879 г., по прод. 1891 г., утвержденіе помѣщаемыхъ въ бланкахъ полисныхъ условій предоставлено министру внутр. дѣлъ по соглашенію съ тремя другими министрами; поэтому правила, утвержденныя въ порядкѣ устава 1872 г. прежде дѣйствовавшего ств. общества страх. и склада товаровъ однимъ министромъ внутр. дѣлъ, должны признаны потерявшими силу; въ частности § 62 полисн. условій 1872 г. является, согл. ст. 2200 т. X ч. I, особымъ преимуществомъ общества, требующимъ утвержденія его правительствомъ, и потому общество не можетъ имъ защищаться и должно быть признано отвѣтственнымъ передъ страхователемъ за всякій убытокъ отъ пожара, независимо отъ условій возникновенія послѣдняго. Отсутствіемъ надлежаще утвержденныхъ правилъ о преимуществахъ общества поражается не самый договоръ страхованія, а лишь условія отвѣтственности общества; правильность этого вывода не подрывается и тѣмъ возраженіемъ, что порядокъ утвержденія по

лисн. условій былъ одинаковъ какъ по уставу 1879 г., такъ и по уставу 1872 г., и измѣненіе въ порядкѣ утвержденія правилъ послѣдовало въ 1891 г. вмѣстѣ съ включеніемъ въ дѣятельность общества операций страхованія жизни; законоположеніе 1891 г. (П. С. 1891 г. т. XI ст. 8090) измѣнило порядокъ утвержденія полисн. правилъ, обнимающихъ не только страхованіе жизни, но и остальные операции общества, и слѣдовательно прим. 1 къ § 3 устава устанавливаетъ не дополненіе къ тому же примѣчанію 1879 г., а совершенно отмѣняетъ послѣднее и составляетъ новый законъ, обязательный для всѣхъ послѣдующихъ за 1891 годомъ страхованій.—Въ касс. жалобѣ повѣренный общества, прис. пов. Кистаковский, указывалъ, что по точному смыслу высоч. пов. 1879 г., коимъ былъ утвержденъ уставъ общества, первоначальное общество страхованія и склада товаровъ не закрывалось и не преобразовывалось въ другое общество; произошло лишь нѣкоторое ограниченіе его круга дѣятельности и измѣненіе его наименованія въ менѣе сложное, причемъ сохранялся и прежній порядокъ утвержденія полисныхъ условій министромъ внутр. дѣлъ. Въ новомъ утвержденіи прежнихъ полисныхъ условій, уже утвержденныхъ тою же властью, очевидно не было надобности, и общество продолжало руководствоваться условіями 1872 г. Если затѣмъ, съ расширеніемъ операций общества, былъ установленъ новый порядокъ, то смыслъ этого постановленія заключался въ томъ, что если впредь, т. е. послѣ 1891 г., будутъ представляемы проекты новыхъ полисныхъ условій, то министръ внутр. дѣлъ обязанъ входить въ соглашеніе съ другими министрами; но нѣтъ никакого основанія требовать вторичнаго утвержденія всѣхъ прежнихъ полисныхъ условій, уже получившихъ, согласно неоднократныхъ разъясненій прав. сената, силу закона.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Иркутскій военно-окружный судъ.

(Отмѣна кассационнаго производства съ Енисейскъ).

18 декабря иркутскій военно-окружный судъ разсматривалъ дѣло объ убійствѣ въ городѣ Енисейскѣ 22 августа городского Макарьева и о покушеніи на убійство городского Замятина. Обвинялись ссыльно-поселенцы Антонъ Рожковъ и Ефимъ Свѣличный, узнавшіе о преданіи ихъ военному суду всего лишь за нѣсколько дней до суда и то по догадкѣ; пришелъ приказъ охранять ихъ камеру особымъ военнымъ карауломъ. Предсѣдатель суда, пріѣхавшій вечеромъ 16-го января, вручилъ подсудимымъ копію обвинительнаго акта утромъ 17 декабря, на 18 же былъ назначенъ судъ, причемъ свидѣтелямъ, выбывшимъ къ этому времени изъ Енисейска, повѣстокъ даже не посылалось; рѣшено было огласить ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Енисейскъ не находится на положеніи усиленной охраны. Дѣло передано военному суду въ порядкѣ 31 ст. полож. о мѣр. къ охр. госуд. пор. и общ. спок. по соглашенію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Послѣ открытія засѣданія суда защита заявила, что она не находитъ возможнымъ слушаніе дѣла по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ дѣлѣ нѣтъ документовъ о званіи и судимости подсудимыхъ, между тѣмъ, по словамъ подс. Рожкова, въ его статейномъ спискѣ есть отмѣтка, что онъ онъ страдаетъ эпилепсіей, каковое указаніе въ связи съ другими данными даетъ основаніе къ возбужденію вопроса о невмѣняемости Рожкова, 2) отсутствіе свидѣтеля Скороумова не даетъ возможности выяснить личность нѣкоего Алексѣя Семенова, — третьяго предполагаемаго соучастника преступленія, — убитаго при его поимкѣ полиціей впоследствии при облавѣ,

между тѣмъ выясненіе общаго вида и наружности этого лица имѣетъ громадное значеніе для опредѣленія виновности налѣжныхъ подсудимыхъ, 3) защита была стѣснена въ своемъ правѣ свиданія съ подсудимыми, такъ какъ, несмотря на приказъ представителя, защитникамъ дано было свиданіе лишь въ присутствіи смотрителя тюрьмы и часового.

Ходатайство защиты объ отложеніи дѣла было признано не подлежащимъ удовлетворенію.

По ходатайству защиты былъ вызванъ тюремный врачъ Панскій для удостовѣренія, что Рожковъ дѣйствительно страдаетъ эпилепсіей; въ вызовѣ эксперта—знатока оружія для установленія того обстоятельства, что отобранный отъ Рожкова револьверъ не пригоденъ для стрѣльбы, отказано на томъ основаніи, что сами судьи специалисты въ этой области и лучше всякаго эксперта могутъ опредѣлить свойства револьвера.

По обвинительному акту обстоятельства этого дѣла представляются въ такомъ видѣ: 20 августа сотскій Пороховъ сопровождалъ въ Енисейскъ изъ ближайшей деревни трехъ лицъ,—арестованнаго по распоряженію становаго пристава Рожкова, Свѣтличнаго и Базгера,—препровождая ихъ въ городъ для установленія ихъ личности. Дорогой почти подъ самымъ городомъ Рожковъ бросился бѣжать, Пороховъ же схватился рукою за бывший у него въ карманѣ револьверъ, чтобы стрѣлять, но былъ удержанъ отъ этого двумя другими арестованными, которые, отнявъ у него револьверъ, казенный пакетъ и деньги, скрылись.

Приняты были мѣры къ розыску бѣжавшихъ. 22 августа въ 10 час. вечера два городовыхъ Макаревичъ и Замятинъ повстрѣчались въ г. Енисейскѣ близъ общественнаго собранія съ тремя, по ихъ мнѣнію, подозрительными лицами. Замятинъ окликнулъ ихъ, послѣдовалъ грубый отвѣтъ. Тогда Замятинъ зажегъ спичку и, освѣтивъ говорящаго, узналъ въ немъ Рожкова, котораго зналъ ранѣе. Послѣ словъ Замятина: „А, г. Рожковъ, васъ-то мнѣ и надо!“ тотъ бросился бѣжать прочь; въ догонку ему Замятинъ выстрѣлилъ раза три изъ револьвера, Рожковъ отвѣчалъ тоже выстрѣлами, а затѣмъ скрылся, не причинивъ никому никакого вреда.

Замятинъ, возвращаясь къ мѣсту, гдѣ оставилъ городского Макаревича съ двумя другими лицами, вскорѣ натолкнулся на послѣднихъ. Послѣ его окриковъ одинъ изъ нихъ повыше ростомъ бросился на него и нанесъ нѣсколько ранъ ножомъ, оказавшихся легкими. Послѣ этого нападавшіе убѣжали, Замятинъ же наткнулся на трупъ Макаревича. При осмотрѣ послѣдняго судебными властями на немъ оказалось до 17 различной величины колотыхъ ранъ, главнымъ образомъ на лицѣ; подъ трупомъ найденъ револьверъ системы „Лефогше“, безъ деревянной ручки, весьма подержанный. Впослѣдствіи крестьянинъ Гридневъ призналъ въ немъ свой собственный револьверъ — тотъ самый, который былъ отобранъ арестантомъ Свѣтличнымъ по пути въ Енисейскъ у Порохова, которому Гридневъ одолжилъ на время этотъ револьверъ. 22 августа днемъ въ лавкѣ Соловьева Рожковъ купилъ княжалъ у приказчика Поздѣва, по словамъ котораго Рожкова сопровождали Свѣтличный и извѣстный воръ Алексѣй Семеновъ. При розыскахъ послѣ убійства Рожковъ былъ задержанъ 23 августа въ парикмахерской. Свѣтличный же позже въ одной изъ окрестныхъ деревень. Оба подсудимые на судѣ виновными себя не признали.

Свидѣтели подтвердили свои показанія, причемъ Замятинъ заявилъ, что хотя онъ не видѣлъ за темнотою ночи того человѣка, который нанесъ ему раны, но по росту и фигурѣ думаетъ, что это былъ Свѣтличный, первымъ началъ стрѣлять, по его словамъ, Рожковъ, и онъ лишь отстрѣливался.

По словамъ врача Павскаго, Рожковъ страдаетъ эпилепсіей въ сильной степени.

Свѣтличный объяснилъ, что револьверъ у Порохова отнял онъ; но по прибытіи въ городъ продалъ его кому то на базарѣ, ночью 22 августа его въ Енисейскѣ не было. При осмотрѣ защитникомъ Рожкова револьвера, отобраннаго у послѣдняго, защитникъ обратилъ вниманіе судей на дефекты револьвера — грязный, заржавленный видъ, барабанъ не вертѣлся, револьверъ дешеваго типа, не попадающій, по его свѣдѣніямъ въ цѣль и на 15 шаговъ.

Послѣ краткихъ рѣчей сторонъ судъ удалился въ совѣщательную комнату. Черезъ 2½ часа была объявлена резолюція, а затѣмъ тутъ же и приговоръ въ окончательной формѣ. Этимъ приговоромъ Рожковъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на убійство городского, бывшаго при исполненіи своихъ обязанностей, выразившемся въ стрѣльбѣ, которая по независящимъ отъ Рожкова причинамъ не имѣла послѣдствій, Свѣтличный же признанъ виновнымъ въ убійствѣ пожемъ Макаревича и въ покушеніи на убійство Замятина.

Оба они приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, причемъ объявлено, что кассационное производство по этому дѣлу иркутскимъ генералъ-губернаторомъ отменяется. Чтеніе приговора было прервано отчаянными взвизгиваніями какой то истеричной женщины, пришедшей послушать дѣло.

Это первый смертный приговоръ въ Енисейскѣ въ наше время.

Московская судебная палата.

Обезоруженіе и арестованіе чиновъ полиціи.

Въ сессіи особаго присутствія московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ городѣ Галичѣ, костромской губ., 5, 6 и 7-го декабря слушалось дѣло о 56 крестьянахъ обвинявшихся въ явномъ возстаніи противъ чиновъ полиціи съ цѣлью воспрепятствовать производству обыска, причемъ чины эти были обезоружены, а два изъ нихъ, кромѣ того, лишены свободы. Предсѣдательствовалъ старшій предсѣд. палаты А. А. Чернявскій, обвинялъ тов. прок. Томашевскій, защищали московскіе прис. пов. Кокошкинъ и пом. прис. пов. Андреевъ, Евреиновъ и Перфильевъ и костромскіе пом. прис. пов. Декатовъ и Клириковъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

18-го іюля 1906 г. приставъ 2-го стана—кологривскаго уѣзда, костромской губ., Прозоровскій въ сопровожденіи урядниковъ и стражниковъ прибылъ въ деревню Маловасильевское для производства обыска у проживавшаго здѣсь въ домѣ своего отца студента университета Петра Галунова, заподозрѣннаго въ сборѣ денегъ въ пользу стачечнаго комитета. Во время обыска къ дому Галунова явилась толпа мѣстныхъ крестьянъ челоѣкъ въ 50 съ требованіемъ, чтобы обыскъ былъ сейчасъ же прекращенъ и полиція удалена, угрожая въ противномъ случаѣ посадить пристава въ хлѣвъ. Подъ давленіемъ такихъ угрозъ приставъ счелъ себя вынужденнымъ подчиниться требованію крестьянъ и вмѣстѣ со всѣми прибывшими съ нимъ уѣхалъ въ сосѣднюю дер. Подвигалиху, въ квартиру урядника Фролова. За ними съ криками послѣдовали и маловасильевскіе крестьяне, которые, дойдя до Подвигалихи, остановились у мѣстнаго волостного правленія. Сюда же вскорѣ стали собираться и крестьяне изъ другихъ сосѣднихъ деревень. Всего собралось такимъ образомъ до 200 челоѣкъ. Съ громкими криками и угрозами всѣ они направились къ квартирѣ урядника Фролова и потребовали выхода къ нимъ становаго пристава Прозоровскаго для объясненія основаній обыска у Галунова. Лишь только Прозоровскій вышелъ и сталъ говорить, какъ крестьяне съ криками „бери его“ толпой на-

бросились на него, на урядниковъ и стражниковъ, стали наносить имъ побои палками и кулаками и отнимать у нихъ оружіе. Такимъ образомъ были избиты урядники Фроловъ и Смирновъ и семь стражниковъ, причемъ у нихъ было отобрано 8 винтовокъ, 10 пашекъ, 2 заряженныхъ револьвера, 36 патроновъ, 7 патронныхъ подсумковъ и 7 поясныхъ ремней. Стражники были сейчасъ же отпущены и поспѣшили уйти изъ Подвигалихи, но при этомъ, по требованію крестьянъ, должны были дать клятву въ томъ, что больше не будутъ къ нимъ являться и служить стражниками. Отобранное оружіе крестьяне сложили въ сельскохозяйственный складъ при волостномъ правленіи и заставили волостного старшину Тихомирова запереть его. Что касается пристава Прозоровскаго, то крестьяне потащили его съ крыльца по улицѣ, намѣреваясь, судя по ихъ крикамъ, арестовать его при камерѣ волостного правленія. У самаго крыльца правленія Прозоровскій, обнаживъ пашку, успѣлъ вырваться изъ толпы и скрыться въ домъ мѣщанина Алексѣя Тыричева, но крестьяне сейчасъ же узнали объ этомъ и двинулись къ дому Тыричева. Тогда Прозоровскій, сбросивъ съ себя форменныя пальто и фуражку, переодѣлся въ платье Тыричева и побѣжалъ въ поле, но вскорѣ же былъ настигнутъ гнавшимися за нимъ крестьянами. Они схватили его, обезоружили, избили палками и кулаками, а затѣмъ, сбросивъ съ него верхнее платье и загнувъ руки назадъ, въ одной рубашкѣ повели его, продолжая бить, въ волостное правленіе, гдѣ заперли его въ камеру для арестуемыхъ, причемъ ключъ отъ камеры взяли къ себѣ кр. Яковъ Барабановъ. Такой же участи подверглись урядникъ Фроловъ и мѣщ. Тыричевъ, т. е. были избиты и заперты въ арестантскую камеру; изъ нихъ Тыричевъ—за то, что далъ у себя пріютъ приставу. Особенно сильно былъ избитъ урядникъ Фроловъ, котораго, по словамъ Тыричева, били „какъ скотину“, и, когда заперли его въ арестантскую, все лицо у него было въ крови.

Во все время содержанія подъ арестомъ Прозоровскаго, Фролова и Тыричева вокругъ волостного правленія толпились крестьяне, которые сильно шумѣли и осыпали арестованныхъ разными оскорбленіями и угрозами.

По словамъ Тыричева, кр. Трезловъ громко заявлялъ при этомъ, что они и земскаго начальника засадятъ въ арестантскую. Около 2-хъ час. пополудни Прозоровскій и Тыричевъ, увидѣвъ въ окно проходившаго мимо волостного правленія псаломщика Лебедева, сказали ему, что ихъ мучитъ голодъ и жажда, но изъ толпы сейчасъ же закричали: „Имъ не надо пять дней давать ѣсть и пить!“, и когда сторожъ при волостномъ правленіи Ворошиловъ понесъ было приставу воды, то ему запретилъ это Тихонъ Стровъ, а Федоръ Тихомировъ кричалъ въ это время: „Зажигайте камеру, пусть ихъ горятъ“, но другіе крестьяне запротестовали противъ этого. Такимъ образомъ приставъ Прозоровскій и Тыричевъ пробыли подъ арестомъ около 12-ти час., а Фроловъ—около 2-хъ часовъ, и были выпущены на свободу только по совѣту прибывшаго въ волостное правленіе мѣстнаго землевладѣльца кандидата правъ Свицерскаго. Сейчасъ же послѣ этого, т. е. вечеромъ 18-го іюля, крестьяне въ волостномъ правленіи составили приговоръ, въ которомъ значилось, что полиція неправильно производила обыскъ у Галунова, почему общество и рѣшило полицію обезоружить, а пристава арестовать. Приговоръ этотъ былъ написанъ по настоянію крестьянъ волостнымъ писаремъ Смирновымъ со словъ нѣкоторыхъ крестьянъ. По требованію крестьянъ, къ приговору долженъ былъ подписаться въ числѣ другихъ и мѣстный волостной старшина Тихомировъ, а 19-го іюля угрозами заставила подписаться и прибывшаго въ волостное

правленіе мѣстнаго земскаго начальника Лебединскаго.

Начавшееся такимъ образомъ 18 іюля волненіе среди крестьянъ спасской волости продолжалось до 22 іюля, когда въ Подвигалиху прибыла и была размѣщена на квартиры рота солдатъ.

По произведенному 23 іюля судебно-медицинскому освидѣтельствованію у пристава Прозоровскаго, урядниковъ Фролова и Смирнова и у стражника Ступнева найдены были на разныхъ частяхъ тѣла кровоподтеки и ссадины, причемъ нанесенные этимъ лицамъ побои отнесены врачомъ къ категоріи легкихъ.

По этимъ даннымъ суду преданы были 56 крестьянъ спасской волости. Они не признали себя виновными, хотя Филипповъ не отрицалъ, что гнался за приставомъ съ палкой и потомъ велъ его въ волостное правленіе; нѣкоторые признавали, что отбирали у стражниковъ оружіе, но дѣлали это только потому, что тѣ стали цѣлиться винтовками въ толпу; нѣкоторые сознавались только въ подписаніи приговора, а пятеро заявили, что 18 іюля ихъ даже и въ деревнѣ не было.

Приговоромъ особаго присутствія 17 человекъ оправданы, 39 признаны виновными по 264 и 266 ст.ст. улож. о нак. и приговорены: одинъ—въ исправительное арестантское отдѣленіе на 1 годъ и 2 мѣсяца, шестеро—въ арестантское отдѣленіе на 1 годъ каждый, всѣ семеро съ лишеніемъ особыхъ правъ, одинъ—къ аресту при полиціи на 1½ мѣс., остальные—къ тюремному заключенію на сроки отъ 6-ти до 2-хъ мѣсяцевъ.

Варшавская судебная палата.

(Дѣло о перевозкѣ оружія изъ-за границы для революціонеровъ).

8-го декабря въ варшавской судебной палатѣ слушалось дѣло о контрабандѣ бр. Льва и Петра Кудрявцевыхъ.

Обвиняемые бр. Кудрявцевы обвинялись уже въ принадлежности къ революціонной организаціи и въ перевозкѣ оружія изъ-за границы для революціонеровъ. Виленскій окружный судъ оправдалъ обвиняемыхъ; теперь они предстали передъ судомъ по обвиненію въ перевозкѣ контрабанды.

Сущность этого дѣла, на основаніи обвинительнаго акта, заключается въ слѣдующемъ. Въ ноябрѣ 1906 года ротмистръ пограничной стражи Шестаковъ узналъ, что вечеромъ одинъ изъ чиновниковъ таможи въ Вержболовѣ перевезетъ контрабанднымъ путемъ оружіе изъ Эйдкунена въ Кибартъ. Ротмистръ устроилъ засаду, независимо отъ этого устроилъ засаду на чиновника—контрабандиста и корнетъ корпуса жандармовъ Пономаревъ. Около 10 часовъ вечера рот. Шестаковъ услышалъ условленный сигналъ и, выходя изъ своей засады, увидѣлъ, что корнетъ Пономаревъ держалъ чиновника таможи П. Кудрявцева. Во время обыска у Кудрявцева нашли 10 револьверовъ. Во время слѣдствія Кудрявцевъ признался, что онъ и его братъ, желая увеличить свои ничтожные заработки, неоднократно перевозили оружіе изъ-за границы.

Для изслѣдованія этого дѣла прибылъ изъ Петербурга чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутр. дѣлъ, которому Кудрявцевъ признался, что онъ доставилъ контрабандное оружіе по заказу какого-то Кушля. По заказу того же Кушля, онъ, въ концѣ 1905 г., привезъ въ Вильну 16 револьверовъ, которые были тамъ распроданы. Послѣ этого онъ привезъ въ Вильну еще 20 револьверовъ и тамъ распродалъ ихъ. Наконецъ, въ концѣ 1905 года, онъ доставилъ въ Вильну, по заказу какого-то мясника „Гирша“, фамиліи котораго не знаетъ, еще 15 револьверовъ.

Во время судебного слѣдствія бр. Кудрявцевы перемѣнили свое первое показаніе и увѣрили, что оружіе они перевезли одинъ только разъ, именно тогда, когда одного изъ нихъ задержали. Свое первое показаніе они мотивировали тѣмъ, что корнетъ Пономаревъ угрожалъ имъ смертной казнью, если они не дадутъ такого признанія. Кроме того, обвиняемые увѣрили, что инициатива перевозки оружія изъ-за границы принадлежитъ самому корнету Пономареву, который нарочно устроилъ подобную провокацію, чтобы отличиться передъ начальствомъ.

Свидѣтель Шестаковъ сказалъ, что онъ тоже слышалъ о томъ, будто револьверы, найденные у Кудрявцева, были куплены за границей корнетомъ Пономаревымъ. Свидѣтель Мазука сказалъ, что въ Эйдуненѣ, мѣстный купецъ Милеръ сказалъ ему, что револьверы, найденные у Кудрявцева, куплены у него, Миллера, Пономаревымъ. На вопросъ суда, купилъ ли онъ револьверы у Миллера, корнетъ Пономаревъ далъ отвѣтъ отрицательный.

Судебная палата приговорила бр. Кудрявцевыхъ къ штрафу въ 3,081 руб. и къ заключенію въ тюрьму на 1 годъ.

Одесскій военно-окружный судъ.

Дѣло объ убійствѣ городовыхъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ.

16-го и 17-го декабря въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло объ убійствѣ одесскими городовыми Фурманомъ офицеровъ Діомидова и Алейникова.

По особому ходатайству мѣстныхъ властей, дѣло слушается при открытыхъ дверяхъ, чтобы дать возможность обществу познакомиться со всѣми подробностями событія.

Ходатайство власти было поддержано и генералъ-адъютантомъ Пантелеевымъ.

Предсѣдательствуетъ военный судья петербургскаго военнаго округа ген.-лейт. Шебеко, прикомандированный временно къ одесскому суду.

Обвиняетъ военный прокуроръ Зелинскій. Защищаютъ пом. пр. пов. Абезгузъ и Либерманъ. Обвинительный актъ рисуетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ.

Въ субботу, 8 ноября с. г., въ шестомъ часъ вечера, городской Бульварнаго участка г. Одессы Кирікъ Фурманъ, явившись на тревожные свистки, подаваемые городовымъ Скалковичемъ на углу Дерибасовской ул. и Краснаго пер., и видя, что одинъ изъ бывшихъ тамъ 3-хъ офицеровъ 14 стрѣлковаго полка поручикъ Дашкинъ держалъ за грудь городского Скалковича, вырвалъ его изъ рукъ поручика, а затѣмъ произвелъ изъ бывшаго при немъ револьвера (браунингъ) 7 выстрѣловъ въ поручика Дашкина и бывшихъ съ нимъ офицеровъ того же полка поручика Діомидова и прапорщика Алейникова, лишивъ жизни поручика Діомидова и прапорщика Алейникова и ранивъ находившихся среди собравшейся публики чиновника Москаленко-Александровскаго въ стопу лѣвой ноги и крестьянку Александру Морозовскую въ голени обѣихъ ногъ сзади. На мѣсто происшествія немедленно прибыли судебныя власти и приступлено было къ производству судебного слѣдствія, при чемъ допрошенный тотчасъ же послѣ происшествія поручикъ Александръ Дашкинъ показалъ, что 8 ноября былъ праздникъ пулеметной команды; праздникъ выразился въ молебствіи и угощеніи для нижнихъ чиновъ, послѣ чего онъ, Дашкинъ, вмѣстѣ съ указанными выше офицерами, отправились въ 3 часу дня въ ресторанъ

Доди, на углу Ришельевской и Ланжероновской ул., гдѣ пообедали, выпивъ при этомъ втроемъ два графинчика водки, однако никто изъ нихъ пьянъ не былъ и только прапорщикъ Алейниковъ былъ немного на веселѣ. Въ 5½ ч. вечера онъ, Дашкинъ, вмѣстѣ съ Діомидовымъ и Алейниковымъ направились изъ ресторана Доди на Дерибасовскую ул. и шли по сторонѣ, гдѣ находится магазинъ Левинсона.

Во время прогулки по названной улицѣ вышло какое-то недоразумѣніе у прапорщика Алейникова съ какимъ-то господиномъ изъ публики, чему онъ, поручикъ, не придавалъ значенія, однако вслѣдствіе этого вокругъ нихъ собралась толпа и онъ, поручикъ Дашкинъ, со своими сослуживцами остановились. Въ это время къ нимъ подошелъ постовой городской Скалковичъ и, не обращая вниманія на нихъ, офицеровъ, сказалъ «разойдитесь» и рукой приглашалъ ихъ уйти. Усмотрѣвъ въ такомъ обращеніи городского неуваженіе къ офицерамъ, онъ, поручикъ Дашкинъ, потребовалъ, чтобы городской отдалъ ему честь, такъ какъ городской этого не сдѣлалъ. Городской требованія этого не исполнилъ. Презрительно посмотрѣвъ на него, улыбнулся и сталъ удаляться. Тогда онъ, поручикъ Дашкинъ, задержалъ городского за рукавъ и потребовалъ назвать номеръ, но городской ничего не отвѣтилъ, улыбнулся и сталъ уходить. Тогда онъ, поручикъ Дашкинъ, возмущенный поведеніемъ его, ударилъ городского рукой по лицу, городской выхватилъ револьверъ и, направивъ на него, Дашкина, сказалъ: «буду стрѣлять». Въ это время позади раздался возгласъ: «стрѣляй», и онъ, поручикъ Дашкинъ, схватилъ городского за башлыкъ; въ это время послышались револьверные выстрѣлы, но кто стрѣлялъ, — онъ не видѣлъ и не помнитъ, такъ какъ онъ послѣ того оказался въ гостиницѣ, откуда его отвезъ домой подполковникъ Ефремовъ. Шашки онъ, Дашкинъ, не обнажалъ, стрѣльба происходила такъ близко отъ него, почти въ упоръ, что онъ думалъ, что стрѣляютъ въ него. Пальто его оказалось прострѣленнымъ въ 2-хъ мѣстахъ и сорочка въ одномъ.

Городовой Федоръ Скалковичъ показалъ, что когда три упомянутыхъ офицера шли по Дерибасовской улицѣ, то они шли рядомъ, держа другъ друга за руку и пошатываясь, изъ чего онъ заключилъ, что офицеры были пьяны и этимъ привлекали вниманіе толпы. Когда офицеры остановились вблизи магазина, то стояли спокойно, разговаривая между собою въ обычномъ тонѣ, хотя въ толпѣ онъ, свидѣтель, слышалъ возгласы: «офицерамъ стыдно такъ вести себя»; такъ какъ вблизи офицеровъ собралась толпа, то онъ, чтобы прекратить увеличеніе толпы, подошелъ къ стоявшимъ вблизи магазина офицерамъ, и, приложивъ руку къ козырьку, сказалъ, обращаясь къ двумъ изъ нихъ: «ваше высокоблагородіе, можетъ, какъ нибудь уберете своего товарища, чтобы не собиралась толпа и не насмѣхалась». Свидѣтель не помнитъ, чтобы его кто нибудь изъ публики подымалъ, указывая на поведеніе офицеровъ. Обратился онъ къ 2 офицерамъ, ибо третій показался ему совершенно пьянымъ. Однако этотъ именно офицеръ, кор. Дашкинъ, выпрямился и ударилъ его, Скалковича, рукой по лицу, а другой рукой схватилъ за ремень отъ шашки и за башлыкъ; офицеръ этотъ пытался еще разъ его ударить, но онъ схватилъ офицера за руку, тогда офицеры Діомидовъ и Алейниковъ стали кричать: «какое ты имѣешь право бить офицера... возьми подъ козырекъ». Въ это время онъ, Скалковичъ, съ офицеромъ Дашкинымъ отходилъ съ тротуара на мостовую, при чемъ оба держали другъ друга. Пор. Діомидовъ и прап. Алейниковъ шли за ними, хватаясь за эфесы шашекъ, даже обнажая ихъ до половины. На среднѣй ул. пор. Дашкинъ нанесилъ ему удары рукою по лицу. Вслѣдъ за тѣмъ поручикъ Діомидовъ сталъ его также бить по лицу. Тогда онъ, Скалковичъ, сталъ дѣ-

вать тревожные свистки, отступая по направлению къ магазину Дубинина, на противоположную сторону Дерибасовской ул., при чем во время отступления Дашкинъ держалъ его за башлыкъ. Видя, что 2 офицера берутся за шашки съ цѣлю обнажить ихъ, онъ, Скалковичъ, сказалъ имъ, что будетъ стрѣлять, если они обнажатъ шашки; тѣмъ не менѣе, 2 офицера обнажили шашки, а третій, не обнажая шашки, продолжалъ держать его за башлыкъ. Въ это время изъ толпы раздались крики: «стрѣлай въ городского, стрѣлай въ офицеровъ». Тогда онъ, Скалковичъ, вырвался изъ рукъ офицеровъ и сталъ убѣгать, однако тотъ самый офицеръ, который его держалъ, снова догналъ его и нанесъ ему снова нѣсколько ударовъ по лицу. Въ это время подбѣжалъ на извозчикѣ городской Фурманъ, а онъ, Скалковичъ, и 3 офицера уже были на мостовой вблизи магазина Дубинина. Фурманъ освободилъ Скалковича изъ рукъ офицера, два же другіе, видя это, обнажили шашки и пытались броситься на него и на городского Фурмана. Фурманъ толкнулъ его, Скалковича, сказавъ при этомъ: «Скройся скорѣе въ толпу. Онъ, Скалковичъ, бросился въ сторону и въ это время началась стрѣльба. Скалковичъ, находившійся въ это время въ Красномъ пер., слышалъ 5 выстрѣловъ. Когда стрѣльба прекратилась, къ нему, Скалковичу, подбѣжалъ офицеръ Дашкинъ и, схватившись за шашку, пытался вынуть ее, но Фурманъ насильно вложилъ шашку его въ ножны.

Для выясненія того, какъ вели себя на улицѣ поручики Діомидовъ и Дашкинъ и прапорщикъ Алейниковъ и въ какой степени опьяненія находились эти офицеры до столкновения съ городскимъ Скалковичемъ, былъ допрошенъ рядъ свидѣтелей, показавшихъ слѣдующее. По показанію официанта ресторана «Доди», М. Недоборовскаго и И. Стрѣлкова, въ 3 ч. дня 8 ноября въ ресторанъ вошли 4 офицера, изъ нихъ 3—Дашкинъ, Діомидовъ и Алейниковъ, а 4-ый въ чинѣ подполковника (фамилія не установлена). Офицеры стали закусывать и потребовали 2 графинчика водки по 60 к. Окончивъ водку и закуску, 3 офицера (подполковникъ ушелъ) потребовали еще 2 графинчика водки—за 60 и въ 40 коп.; выпивъ эту водку, офицеры подошли къ столу, за которымъ сидѣли 4 человека, въ томъ числѣ и діаконъ; за этимъ столикомъ офицеры ничего не пили, но стали шумѣть и пѣть „Боже, царя храни“. Официантъ просилъ прекратить пѣніе, что они и исполнили. Затѣмъ офицеры подошли къ столу, гдѣ сидѣлъ учитель юнкерскаго училища Цвѣтиновичъ. За этимъ столикомъ офицеры съ другими, сидѣвшими въ числѣ 6 человекъ, выпили еще 1/2 бутылки коньяку, послѣ чего офицеры вышли изъ ресторана, направившись по Дерибасовской ул. По этой улицѣ они шли по направленію къ Преображенской. По показаніямъ цѣлаго ряда свидѣтелей, поручики Дашкинъ и Діомидовъ и прап. Алейниковъ были пьяны, причемъ Діомидовъ былъ пьянъ менѣе другихъ.

По словамъ Прохорова, офицеры, остановившись вблизи магазина Левинсона, вели себя неприлично, затрагивая публику, громко хохотали, затронули какого то студента, вслѣдствіе чего едва не вышло крупное столкновение, такъ какъ выѣхался какой то штатскій въ форменной фуражкѣ. По показанію Колтуновскаго, Алейниковъ бросался къ студенту и хотѣлъ его бить, но Діомидовъ удержалъ Алейникова, тогда послѣдній пытался бить штатскаго, но его также останавливалъ Діомидовъ. По показанію студентовъ Розенштейна и Школьника—одинъ изъ 3 офицеровъ толкнулъ его, вслѣдствіе чего у Розенштейна вырвалось замѣчаніе: „чортъ знаетъ что такое“. Услышавъ это замѣчаніе, къ нему подошелъ поручикъ Діомидовъ и сказалъ: „что вамъ угодно,—я къ вашимъ услугамъ“; въ это время къ нему, Розенштейну, подошелъ Алейниковъ и оттолкнулъ его въ сторону, сказавъ: „что тамъ долго съ нимъ разгова-

ривать?“ По показанію Шамотульской, одинъ изъ офицеровъ, отдѣлившись отъ своихъ товарищей, подскочилъ къ какому то господину еврейскаго типа и крикнулъ ему: „какъ ты смѣлъ сказать, я тебѣ изувѣчу твою жидовскую морду“; товарищи стали урезонивать его, говоря: „уйдемъ, оставь этого жида“. Но онъ снова пытался броситься къ нему. Тогда Шамотульская, какъ мать офицера, рѣшила обратиться къ офицеру съ увѣщаніемъ и, подойдя къ нему, взяла его за руку и стала его уговаривать, послѣ чего онъ успокоился.

Независимо отъ сего, пор. Дашкинъ, въ 2 1/2 часа ночи на 9 ноября былъ подвергнутъ судебно-медицинскому освидѣтельствуванію, врачъ-экспертъ пришелъ къ заключенію, что при изслѣдованіи оказалось легкое отравленіе алкоголемъ.

Протоколомъ медицинскаго освидѣтельствующаго город. Скалковича установлено, что у Скалковича на правой щекѣ замѣчается покраснѣніе кожныхъ покрововъ, что могло явиться слѣдствіемъ нанесенныхъ ему ударовъ по лицу. Освидѣтельствуванію былъ подвергнутъ въ то же время также и Фурманъ, причемъ категорически было установлено, что Фурманъ и Скалковичъ 8 ноября во время происшествія были трезвы. При вскрытіи трупа поручика Діомидова въ полости черепа и содержимаго желудка обнаружены запахи виннаго спирта. Прапорщикъ Алейниковъ, доставленный въ университетскую клинику, послѣ ранъ, нанесенныхъ ему городскимъ Фурманомъ, подъ утро 9 ноября скончался. Будучи допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ въ 12 часовъ ночи, прапорщикъ Алейниковъ вслѣдствіе тяжелаго состоянія могъ лишь отвѣчать, но отвѣчать на отдѣльные вопросы судебного слѣдователя, что офицеры оружія не обнажали и когда городской вынулъ револьверъ, то Дашкинъ далъ ему въ зубы и назвалъ его сукинымъ сыномъ.

Дальнѣйшія обстоятельства настоящаго дѣла на основаніи показаній ряда свидѣтелей представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Когда городской Скалковичъ подошелъ къ офицерамъ, стоявшимъ у магазина по правой сторонѣ тротуара Дерибасовской улицы, то первая слова, которыя услышалъ неподалеку отъ мѣста случая подполковникъ корпуса военныхъ топографовъ Ивановъ, были произнесены поручикомъ Дашкинымъ, который, обращаясь къ городскому Скалковичу, спросилъ: „твой номеръ“. Городской Скалковичъ, вмѣсто отвѣта на вопросъ, отвернулся съ презрительной улыбкой и сталъ сходить съ тротуара. Діомидовъ и Алейниковъ стояли въ это время на прежнемъ мѣстѣ. Когда городской сталъ уходить, то поручикъ Дашкинъ пошелъ за нимъ и задержалъ городского за руку; городской, отступая, давалъ тревожные свистки. Въ это время поручикъ Дашкинъ ударилъ городского по лицу.

По показанію Н. Циклопуло, поручикъ Дашкинъ ругалъ Скалковича матерной бранью и требовалъ, чтобы городской отдалъ ему честь, произнося при этомъ: „почему ты, мерзавецъ, не отдаешь чести“; его въ этомъ поддерживали его товарищи (Діомидовъ и Алейниковъ). Поручикъ Дашкинъ, ударивъ Скалковича по лицу 3 или 4 раза, наступалъ на городского и толкалъ его въ грудь, а городской отступалъ. Пор. Дашкинъ угрожалъ зарубить городского, но ни онъ, ни его товарищи шашекъ не обнажали. Въ это время изъ публики слышались возгласы: „Городской, что ты развѣ безъ оружія, стрѣлай въ офицеровъ!“ Тогда гор. Скалковичъ, подъ вліяніемъ этихъ криковъ, вынулъ револьверъ и направилъ его въ офицеровъ и нѣсколько разъ произнесъ: „буду стрѣлять“. Сзади въ это время изъ толпы раздавалось: „Стрѣлай, что смотришь!“ Никто изъ офицеровъ шашекъ не обнажалъ, а пор. Дашкинъ сказалъ городскому: „Стрѣлай, сукинъ сынъ“. Когда городской Скалковичъ вмѣстѣ съ пор. Дашкинымъ, Діоми-

довымъ и Алейниковымъ находились на тротуарѣ противъ магазина Дубинина, подѣхалъ на тревожные свистки стоявшій на посту на углу Екатерининской и Дерибасовской ул. гор. Фурманъ и подошелъ къ толпѣ. Фурманъ схватилъ гор. Скалковича за плечи и отбросилъ его въ толпу. Вслѣдъ затѣмъ, по показанію И. Вознева, пор. Дашкинъ бросился за гор. Скалковичемъ, который побѣжалъ въ Красный пер. Какъ офицеры очутились вновь у магаз. Дубинина, онъ не знаетъ. Неожиданно свидѣтель услышалъ 6 выстрѣловъ. До выстрѣловъ городской былъ отъ офицеровъ въ 5 шагахъ и, отступивъ нѣсколько назадъ, сталъ стрѣлять. Возневъ все это хорошо видѣлъ, такъ какъ стоялъ рядомъ съ пор. Дюмидовымъ, и произошло все это такъ быстро, что онъ не можетъ себѣ объяснить, почему городской стрѣлялъ въ офицеровъ. По показанію свид. Снитовскаго, офицеры шапекъ не обнажали. Когда гор. Фурманъ подходилъ, пор. Дашкинъ сдѣлалъ попытку ударить гор. Скалковича, послѣ этого наступилъ моментъ затишья, и въ это время Фурманъ сталъ стрѣлять, сдѣлавъ 5 выстрѣловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Германскій судейскій союзъ.

Съ 1-го января 1909 года начинаетъ свою дѣятельность союзъ всѣхъ судей Германіи. Къ нему примкнули уже союзы судей Бадена, Баваріи, Эльзаса, Гессена и Саксоніи съ прибл. 3.000 членами; членами его могутъ быть и отдѣльные лица, не входящіе въ составъ мѣстнаго союза. Цѣль союза — изученіе и развитіе права и защита профессиональных интересовъ германскихъ судей и прокуроровъ. Союзъ будетъ также издавать „Deutsche Richterzeitung“, первый номеръ которой появится 15-го января 1909 г. и которая будетъ доставляться членамъ союза безплатно.

Тарифные договоры въ Германіи.

Германское имперское статистическое управленіе по отдѣленію рабочей статистики предприняло съ 1906-го года регистрацію заключаемыхъ между рабочими и предпринимателями Германіи тарифныхъ договоровъ. Въ теченіе 1906-го года было заключено или возобновлено 1646 договоровъ для 46.033 промышленныхъ предприятий съ общимъ числомъ рабочихъ въ 380.401 чел. Въ теченіе 1907 года, какъ сообщаетъ „Reichsarbeitsblatt“, было согласно предварительному подсчету заключено, возобновлено или продлено 2811 тарифныхъ договоровъ для 42.145 предприятий съ 372.794 рабочими. Съ заключенными уже ранѣе общее число тарифныхъ договоровъ въ 1-му января 1908 года составляло 5319, причемъ ими было охвачено 110.980 предприятий съ 974.074 рабочими. Данныя за 1908 годъ будутъ опубликованы лишь въ концѣ 1909 года.

Прусскій законопроектъ объ отвѣтственности государства за дѣйствія должностныхъ лицъ.

На разсмотрѣніи прусскаго ландтага находится законопроектъ о перенесеніи отвѣтственности за дѣйствія должностнаго лица, когда причиненъ кому либо ущербъ, на государство или общественное управленіе, на службѣ котораго данное должностное лицо находится. Въ настоящее время согласно § 839 BGB. чиновникъ, умышленно или по небрежности нарушившій лежащія на немъ обязанности по службѣ по отношенію къ третьему лицу, отвѣчаетъ передъ нимъ лично за причиненный ему убы-

токъ. По законопроекту имущественная отвѣтственность должна быть переложена на государство, а для коммунальныхъ служащихъ на коммунальные союзы, за исключеніемъ — однако — того случая, когда должностное лицо имѣетъ при исполненіи даннаго служебнаго дѣйствія право на взиманіе опредѣленныхъ сборовъ. Если это исключеніе находитъ себѣ объясненіе скорѣе всего въ финансовыхъ расчетахъ прусскаго правительства, то основной принципъ законопроекта представляетъ собой лишь перенесеніе на государство и коммуны принципа отвѣтственности за culpa in eligendo, который для правоотношеній частныхъ лицъ фиксированъ въ 278 BGB. — По слухамъ, германское правительство собирается внести въ рейхстагъ аналогичный законъ.

Право и воздухоплаваніе.

Недавно извѣстный швейцарскій юристъ прочелъ въ Обществѣ сравнительнаго правовѣдѣнія въ Цюрихѣ интересный рефератъ на модный въ настоящее время вопросъ о воздухоплаваніи съ точки зрѣнія юриспруденціи.

Основной вопросъ съ точки зрѣнія частнаго права заключается въ томъ, достаточно ли подчиненіе договора перевозки на воздушномъ шарѣ нормамъ общаго гражданскаго права или болѣе строгимъ по отношенію къ возчику нормамъ желѣзнодорожнаго права. Менди совершенно правильно полагаетъ, что здѣсь необходимо специальное вниманіе законодателя, такъ какъ въ области воздухоплаванія необходима еще болѣе строгая отвѣтственность предпринимателя (въ виду опасностей, сопряженныхъ съ промысломъ), нежели въ желѣзнодорожной области. Присутствовавшій въ засѣданіи общества командиръ воздухоплавательнаго батальона майоръ Грасъ замѣтилъ по этому поводу, что можно пока и не спѣшить съ нормировкой товарнаго и пассажирскаго движенія на воздушныхъ шарахъ, такъ какъ оно пока не грозитъ принять большіе размѣры.

Особое вниманіе должно быть обращено законодателемъ на отвѣтственность за вредъ, причиненный воздухоплавателями третьимъ лицамъ, какъ, напр., поврежденіе при спускѣ дома, причиненіе вреда выброшеннымъ баластомъ и т. д. Согласно общимъ началамъ права, причинившій вредъ отвѣчаетъ лишь въ случаѣ вины или неосторожности. Наличие этого обстоятельства долженъ доказать пострадавшій. По-нятно, доказать это въ большинствѣ случаевъ окажется невозможнымъ, особенно если воздухоплаваніе приметъ болѣе широкіе размѣры.

Въ области уголовнаго права воздушный корабль долженъ быть поставленъ въ одинаковыя условія съ морскимъ судномъ.

Какъ и море, воздухъ долженъ быть признанъ совершенно свободнымъ для мореплаванія.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассационныхъ и съ участіемъ перваго департаментовъ 18 декабря правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) что дѣла о ссыльно-поселенцахъ, обвиняемыхъ въ первомъ побѣгѣ изъ Сибири, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, которыя за это преступное дѣяніе опредѣляютъ наказаніе на основаніи 441 ст. уст. о ссыльн., по прод. 1906 г.; 2) что по долговымъ капиталамъ и аннуитетамъ въ пользу римско-католическаго духовенства, обеспеченнымъ наложе-ніемъ зрѣщенія на имѣнія въ западныхъ губер-

ніяхъ, примѣнимы 1 и 3 п. ст. 1388 и ст. 1457 и 1458 св. зак., т. X ч. 1 зак. гражд. и ст. 109 уст. крест. поз. банка по прол. 1906 г., съ соблюденіемъ правилъ, содержащихся въ ст. 167, 168 и 173 пол. о нот. части; 3) что по-духовный долгъ монастырю римско-католическаго исповѣданія на помѣщикѣ и по вѣчной эквивизій долговъ его разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, обеспеченный на одномъ изъ его недвижимыхъ имѣній, по рѣшенію гражданской палаты, состоявшемуся по этому конкурсному дѣлу въ 1832 г. и оставленному въ силѣ сенатомъ въ 1878 г., не подлежитъ взысканію чрезъ полицію въ безспорномъ порядкѣ; 4) что лишенные, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ, всѣхъ правъ состоянія и сосланные въ каторжныя работы или на поселеніе въ мѣстности, къ тому предначазченныя, и осужденные за бродяжество, а также приговоренные по Высочайше утвержденному 22 марта 1903 г. уголовному уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, во время отбыванія наказанія за гѣ нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій и преступныя дѣянія государственныя, которыя, по терминологіи устава о ссыльныхъ, относятся къ числу названныхъ маловажными, подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ установленій, а мѣстнаго начальства; 5) и при опредѣленіи наказанія лицамъ за указанныя преступныя дѣянія, а равно и всѣ прочія преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя введенными въ дѣйствіе постановленіями уголовного уложенія, надлежитъ, предварительно опредѣливъ наказаніе по уголовному уложенію, замѣнять таковое по уставу о ссыльныхъ, примѣн. къ ст. 12 уст. угол. суд. и ст. 5 прил. къ ст. 1 (прим.) ул. о нак. по прол. 1906 г.; и 6) приговоренные по уголовному уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе за всѣ прочія преступныя дѣянія, кромѣ предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями новаго уголовного уложенія, подлежатъ преслѣдованію и наказанію по правиламъ устава о ссыльныхъ.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что не существуетъ законодательнаго постановленія, коимъ устанавливалось бы, въ видѣ общей мѣры, право общаго пользованія морскими берегами, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ силу особыхъ, исключительныхъ условій, опредѣленное пространство по берегу моря является предоставленнымъ или въ общее пользованіе, или въ пользованіе опредѣленной группы лицъ. (15—XII—16388).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ г. Батумѣ и Кинтришскомъ участкѣ, батумскаго округа, положенія чрезвычайной охраны продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 21 іюня 1909 г., съ сохраненіемъ правъ главначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за военнымъ губернаторомъ батумской области.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ г. Тирасполѣ и его уѣздѣ, Херсонской губ., положенія усиленной охраны продолженъ по 16 сентября 1909 г.

Въ судебной комиссіи Государственной Думы закончено разсмотрѣніе и редактированіе проекта судебной реформы въ частяхъ: судопроизводства, устава гражданского судопроизводства и устава уголовного судопроизводства по мировому институту.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, на точномъ основаніи п. 1 ст. 33 гор. пол. 1892 года лица, подвергшіеся суду за преступленія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 169—177 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, когда они судебными приговорами не оправданы, лишаются права участвовать въ выборахъ, безотносительно къ тому, совершено ли ими такое преступленіе по или до достиженія совершеннолѣтія. (10—XII—1908).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что привлекаемые мировыми судьями къ отвѣтственности по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 33 гор. пол., со времени занесенія о нихъ дѣлъ въ реестръ мирового судьи, должны быть приравнены къ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, и, слѣдовательно, утрачиваютъ избирательныя права. (8—XII—16133).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, на основаніи п. 1 именного Высочайшаго указа 1 октября 1905 г. всеобщая исторія и всеобщая географія должны преподаваться въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ губ. Царства Польскаго на русскомъ языкѣ.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что выдаваемая по окончаніи построекъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ премія желѣзнодорожнымъ служащимъ какъ пользующимся, такъ и не пользующимся правами государственной службы (за исключеніемъ вольнонанимаемой прислуги) подчиняется 10-процентному вычету въ пользу инвалиднаго капитала.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что законъ не содержитъ никакого изъятія относительно лицъ, служившихъ и служащихъ по учебной части въ Сибири, въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, что, въ виду сего по отношенію къ лицамъ указанной категоріи, поступившамъ на службу въ Сибирь до изданія закона 13 іюня 1886 г. (по изд. 1896 г.) и продолжавшимъ таковую при его дѣйствіи, имѣютъ примѣненіе правила, нормирующія права лицъ, которыя, ко времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г. состояли на службѣ въ мѣстностяхъ, представляющихъ служащимъ особые преимущества, — что по силѣ 25 ст. правилъ, приложение къ ст. 1 (прим. 4) положенія 13 іюня 1886 г. (по изд. 1896 г.) училищнымъ чиновникамъ, прослужившимъ въ Сибири десять лѣтъ и потомъ перешедшимъ на службу въ другія губерніи внѣ Сибири, срокъ выслуги на пенсію сокращается пятью годами, съ предоставленіемъ права получать пенсію сверхъ жалованья въ случаѣ оставленія ихъ вновь на службѣ по выслугѣ двадцатилѣтняго срока.

Всего пересмотрѣно 601 статья изъ законопроекта, внесеннаго министерствомъ юстиціи.

Много статей законопроекта подверглись коренной переработкѣ. Внесено нѣсколько новыхъ законоположеній. Изъ числа этихъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе новый законъ борьбы съ подпольной адвокатурой.

Окончательная редакція этого закона, выработанная комиссіей, такова текстуально:

«Лица, не имѣющія права вести судебное дѣло, за подачу совѣтовъ или за составленіе бумагъ изъ корыстныхъ видовъ съ явной недобросовѣстностью, а также лица, переукрѣпившія на свое имя въ видѣ промысла изъ корыстныхъ видовъ для сокрытія договора довѣренности, приговариваются къ тюремному заключенію».

Подсудность признана окружному суду.

Далѣе разработанъ новый законопроектъ о свидѣтеляхъ. Въ общемъ судопроизводствѣ новый законъ даетъ суду право устранять всякаго рода доказательства, когда онъ считаетъ ихъ недопустимыми по закону, или несущественными, или дѣло и безъ того яснымъ.

Этимъ дается суду широкая инициатива во избѣжаніе искусственныхъ затяжекъ и кляузъ. Когда судъ считаетъ, что дѣло достаточно разъяснено существующими доказательствами, онъ имѣетъ право отстранить то, что по его разумѣнію является несущественнымъ.

Кромѣ того, суду предоставляется право назначать сроки для представленія доказательствъ, неопредѣленность которыхъ ему очевидна. Послѣ этого срока доказательства устраняются вовсе.

По вопросамъ судопроизводства въ мировыхъ учрежденіяхъ комиссія пришлось пересмотрѣть 112 статей. По уставу гражданского судопроизводства въ мировомъ институтѣ комиссія разсмотрѣла 200 ст.; статей общаго гражданского устава 76; по уставу уголовного судопроизводства мирового института—188 ст. и по общему уголовному судопроизводству—27.

Образованное при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ совѣщаніе по реформѣ полиціи закончило свои засѣданія. Выработанный имъ матеріалъ выѣстъ со всѣми протоколами поступитъ на обсужденіе весенней сессіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Общая постановка полицейскаго дѣла у насъ проектируется въ значительной степени по типу германской полиціи.

Въ кievскую судебную палату поступилъ протестъ прокурора на рѣшеніе черниговскаго окружнаго суда, постановившаго объявить прис. пов. Шрагу по дѣлу о выборгскомъ воззваніи выговоръ безъ исключенія изъ адвокатскаго сословія.

Минскій окружный судъ въ дисциплинарномъ порядкѣ постановилъ лишить прис. пов. Розенблама права практики на 6 мѣсяцевъ за подписаніе въ бытность его членомъ Гос. Думы выборгскаго воззванія.

Кievская судебная палата утвердила опредѣленіе окружнаго суда о запрещеніи лидеру мѣстныхъ союзниковъ присяжному повѣренному Матусевичу практики на 1 годъ за неблаговидныя и незаконныя дѣйствія.

Въ николаевской тюрьмѣ, гдѣ содержатся втородумцы Церетелли и Махарадзе, голодовка. Заключенные требуютъ облегченія тюремнаго режима.

Въ Екатеринославѣ двое приговоренныхъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни по дѣлу о желѣзнодорожной забастовкѣ покончили жизнь самоубійствомъ, отравившись въ тюрьмѣ цианистымъ калиемъ.

Въ Екатеринославѣ во дворѣ 4-й части, по приговору военнаго суда, повѣшены Ушаковъ, Бѣликъ и Селищевко.

Въ Екатеринбургѣ казнены Ивановъ, Михалевъ и Соколовъ, осужденные по дѣлу «лѣсныхъ братьевъ».

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Носковымъ.

Въ Ригѣ во дворѣ центральной тюрьмы приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ мѣщаниномъ Фельдманомъ.

Въ Кіевѣ въ полночь приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя убійцами Островскихъ, Халепенко и Байда. Незадолго до казни Байда въ тюрьмѣ покушался на самоубійство, но неудачно.

Въ Лодзи приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Уберомъ, Шиманскимъ, Тамашевскимъ, Вольфомъ, Виде, Осинскимъ, Деливка, Ботке, Собчинскимъ и Николайчикъ.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Бобровымъ.

Въ Оренбургѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ тремя осужденными за убійство городского.

Въ Екатеринбургѣ ночью въ тюрьмѣ повѣшены Аполлоновъ и Содомино, осужденные по дѣлу о союзѣ активной борьбы съ самодержавіемъ.

Въ Петербургѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Николаемъ Протасъ, осужденнымъ спб. военно-окружнымъ судомъ по обвиненію въ убійствѣ при оказаніи вооруженнаго сопротивленія во время обыска городского Мих. Елагина.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Основные законы России во французском освещении.

(Библиографическая записка).

При полном почти отсутствии на европейских языках исследований основ нового русского государственного строя, появление французского сборника монографий по вопросам государственного права, в котором одна монография специально посвящена нашим основным законам¹⁾, невольно обращает на себя внимание. К сожалению, содержание этой монографии совершенно не соответствует тому, чего можно было ожидать, судя по ее громкому названию, а также по большой начитанности автора и его знанию русского языка (в книге имеются неоднократные ссылки на Коркунова, Казанского, Палиенко). Вместо юридического анализа русской конституции, автор монографии, Combothesca дает простой пересказ содержания главнейших статей основных гос. законов и учреждений гос. думы и гос. совета, снабженный самым скудными сведениями об историческом происхождении этих актов. При таком методе изложения правильное, хотя и недостаточное освещение получают только некоторые стороны нового государственного строя (ответственность министров, право запросов, право роспуска палат), многие же другие стороны или совсем ускользнули от внимания автора или были им ошибочно поняты. Законодательная власть, например, находится у нас, по мнению Combothesca, под контролем сената, вследствие чего он сенату отводит особую главу в своем изложении; объединенный же совет министров нигде не упоминается ни одним словом; ст. 9 смѣтных правил удѣлены всего две строки, так что французский читатель не получает никакого понятия о „забронированности“ русского бюджета.

Но самым любопытным является у Combothesca попытка разобраться в юридическом значении акта 3 июня 1907 г. Он начинается с заявления, что нарушение ст. 87 осн. гос. зак. при издании нового избирательного закона может быть не оправдано, но извинено необходимостью предотвратить появление революционной думы, ибо „даже конституционные писатели, вообще говоря допускают, что в случае абсолютной необходимости исполнительная власть может издавать указы, противные законам“. Далее он рассуждает так: после 3 июня прежняя дума перестала существовать, так как она была законно распушена; новая же не могла признать акта 3 июня незаконным, так как тем самым она признала бы незаконным свое собственное существование, и, значит, юридически ничтожными все свои постановления, так что 3 июня можно было бы добиться только силой, но не правом. Чувствуя, однако, шаткость своей аргументации, автор добавляет, что возможен еще такой компромисс: можно допустить, что закон 3 июня действителен только для нынешней думы, и что последующая дума должна быть образована опять по старому закону...

В заключение Combothesca поучительно постановляет, что не гоняясь за крупными социальными реформами, „русские должны сейчас думать о консолидировании нового режима“.

И. Я.

Положение о государственном промысловом налоге. См. прилож. извлечений из законодательных мотивов, указов правит. сената, циркуля-

¹⁾ X.—S Combothesca. „Lois fondamentales et nouveau regime en Russie“ в сборнике Monographies de droit public. Paris, Sarsse & Tenin, 1909

ровъ и инструкцій. Сост. А. М. Нюрнбергъ, прис. пов. округа моск. суд. палаты. Изд. 2-е. 1908 г. стр. XV 1343 П. 3 р.

Вышедшая 2-мъ изданиемъ книга г. Нюрнберга отнюдь не можетъ быть отнесена къ удачно составленнымъ неофициальнымъ изданиямъ частей свода законовъ. Прежде всего въ немъ отсутствуетъ алфавитный указатель, безъ котораго пользование частнымъ изданиемъ законодательныхъ актовъ также затруднительно, какъ и наведение необходимыхъ справокъ въ изданіи официальномъ. Подробное перечисленіе статей, заключающихся въ положеніи о пром. налогѣ, приложенное къ книгѣ, не можетъ ни въ какой мѣрѣ замѣнить собою алфавитнаго перечня. Неудобство пользования изданиемъ г. Нюрнберга заключается еще и въ томъ, что подъ статьями положенія о пром. налогѣ находятся только ссылки на соответствующія статьи инструкцій о примѣненіи положенія, самый же текстъ инструкцій приведенъ цѣликомъ послѣ текста положенія, такъ что при чтеніи статей положенія приходится почти послѣ каждой статьи перелистывать книгу, и розыскивать на соответствующихъ страницахъ §§ инструкцій. Законодательные мотивы подъ статьями, заимствованные, очевидно, изъ положенія о пром. налогѣ, изданнаго госуд. канцеляріею въ 1899 г., приведены частью полностью, частью въ значительно сокращенномъ видѣ.

Выпускъ книги 2-мъ изданиемъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о существующей потребности въ такомъ, но можно только пожалѣть, что потребность эта удовлетворяется такъ неполно и неудовлетворительно, причемъ и цѣна книги—3 руб. за 22 листа текста законовъ—должна быть признана чрезмѣрно высокою.

Н. М.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 3572.

Можетъ ли жена, во время супружества жившая на собственные средства, послѣ развода требовать отъ мужа присужденія ей истраченныхъ на собственное содержаніе денегъ?

Прав. Сенатомъ разъяснено: ст. 106 имѣетъ своимъ предметомъ право личное, а не имущество (70 г. № 1599); жена имѣетъ известнаго рода матеріальное право на имущество мужа (82 № 152); наконецъ, жена не вправе требовать содержанія за время, предшествовавшее предъявленію иска (р. г. к. д. 22 ноября 1907 г. под. Руденко). По силѣ сихъ соображеній вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 4083.

Куда слѣдуетъ обратиться съ просьбою объ учрежденіи опеки по расточительности надъ лицомъ дворянскаго происхожденія?

По силѣ прил. къ ст. 150 уст. пред. прес. слѣдуетъ обратиться къ мѣстному губернатору съ ходатайствомъ войти въ Дворянское Собраніе съ предложеніемъ о наложеніи опеки.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія н. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные ответы исключительно на точныя и абстрактныя формулированныя юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода въ какую переписку не входить.

Редакція проситъ н. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому поучается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 7-е января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Доманскимъ, Сызранцевымъ, Солодовыми, Пошманомъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Гуринымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Шмаковыми, Смирновымъ; упр. привислин. жел. дор. съ фир. „Гелихъ и Вахенгеймъ“, Сыкловскимъ; общ. владиказ. ж. д. съ Руденко, Бабининымъ, Кавецкимъ; упр. сибир. жел. дор. съ Степановымъ; Ивановой (Пономаревой) съ упр. за-кавказ. ж. д.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гуровичемъ, Гуревичами, Гальперномъ, Гуревичъ, Гулинымъ и др.; Ясиновымъ, Розенблюмомъ, Голубчикомъ, торг. д. „Максимъ Волковъ и С-ья“, Рублевскимъ, Гинзбургами, Ароловичемъ и др.; торг. дома „Бр. С. Х. и А. Кеворковы“ съ общ. рязан.-уральск. жел. дор.; упр. харьк.-николаевск. жел. дор. съ Вахнянскимъ, Печерскимъ; Веселова съ упр. московско-курско-нижегородск. и муромск. жел. дор.; упр. юго-запад. жел. дор. съ Билинскимъ, Ритте, Вайсеромъ; Гуревичей съ упр. риги-орловской жел. дор.; Блеха съ упр. москов.-ярославск.-архангел. жел. дор.; Боровкова съ упр. сызан.-вяземской жел. дор.; Веллера съ общ. рязан.-уральск. жел. дор.; Златкина, Розовскаго съ общ. юго-восточныхъ жел. дор.; упр. жел. дор. съ общ. юго-восточн. жел. дор. и Горомъ, Альбиномъ 2 дѣла; общ. моск.-казан. ж. д. съ Петкевичемъ.

На 7-е января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Баеръ съ варш. общ. садоводства; Баранскаго съ Кійковской и др.; Бруницкаго съ Гембаржевскимъ и др.; Шапиро и др. съ Кабачникъ; Базымяка и др. съ Езерскимъ; временнаго синдиката несост. Фока съ акц. общ. пробочной мануфактуры „Викандеръ и Ларсонъ“; Клеена съ Заксомъ; Менделевича и др. съ Вильскимъ; фирм. „Контрагентство росс. каз. ж. д.“ съ ф. „Челюсть и К°“; Валь съ Павликомъ; Вещицкаго съ акц. общ. фабр. метал. издѣлій „М. Вещицкій“; Златогурскаго съ Гилленшмидтомъ; Мейереръ съ Блясомъ и др.; кв. Чегодаева съ Толмачевымъ; Кучинской и др. съ Плевинскимъ; Кучинской и др. съ Плевинскимъ и др. 2 дѣла; Войцѣховскаго съ Ваховичемъ.

Съѣздовыя: Вильдера съ Копельманомъ; Журавскаго съ Круликъ и др.; Зныка съ Зелинскимъ; Прусачикъ съ Прусачикомъ; Рычивольскихъ и др. съ Рычивольскимъ; Маруда съ Очковой; Тимощука; Зысмановъ съ Сидоровичемъ; Чайковъ съ Чайко; Дрожжъ съ супругами Гурко; Шмальца съ Клее; Круковской съ Пендзихомъ и др.; Ольшевой; Пожиро съ Пожиро и др.; супр. Янюка съ Гезомъ; Бзуровскаго съ Хлистуновымъ; Крушевской съ Леонардскимъ; Базылко съ Бегуславскимъ; Черномордика съ Димантомъ, Лехтрегеромъ, Горномъ 2 дѣла; Розетштейномъ 2 дѣла, Зайфомъ 2 дѣла; Ярецкаго съ Баумердеромъ; Ткачикъ и др. съ Ткачикомъ и др.; Альтмана съ Туборойскимъ; Свистальскихъ съ Ключикъ; Москалика со Шнайдеромъ и др.; коммерческаго банка въ Варшавѣ съ Кусмерскимъ; Реймана; Дзидо и др. съ Туховскимъ; Сосновской съ Кательбахомъ и др.; Имюлека со Слушнякъ 2 дѣла; Олексякъ и др.; Рубикасъ и др. съ Раулинайтисъ и др.; Кулика съ Куликомъ; Куржавскаго; Шиманскихъ и др. съ Янашекъ; Кренгель и Войцѣховскихъ; Пюнтекъ съ наслѣдн. Виктора Милковскаго; Клянера съ комиссаромъ мѣховскаго уѣзда; Крушевскаго съ Орловскимъ и др.; Ежевскаго съ Соломономъ; фирмы „Баранскій и Рончко“ съ Добржинской; Яблонскаго съ Эльсене-

ромъ; Радки съ Брожекомъ; Липера съ Маевскимъ; Зембржецкаго съ общ. гмины Морды; Шляховича съ Рокицкимъ; Высоцкаго съ Сосняржемъ; Гравястаго; Адамаса съ Кемпкой; Розенберга и др. съ Гутерманомъ; Малецкой; Либерека съ Дупакъ и др.; Ковнера съ Сытенномъ; Хайновскаго съ Хайновскимъ; прошеніе Халадуса.

На 7-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: московской каз. пал. по д. Шкарина, Моргунова, Тенсманъ, Лѣнинова, Феррейнъ; тифлисской казенн. пал. по д. Александрова; томской каз. пал. по дѣлу Фахрутдинова, Клопова; калужской казенн. пал. по д. Пронина, Замосковичева; Имянитова съ двинскимъ гор. общ.; Шматковскаго съ Браціановымъ; Сумовскихъ; Мовчановыхъ и Кирбабы съ харьковской каз. пал.; Лордкипанидзе съ тифлискимъ гор. общ.; минской каз. пал. по д. Мендельсона; общ. кр. д. Туросны (она же Дурни) съ общ. купцовъ и мѣщанъ посада Клиновъ; амурской каз. пал. по д. Плотникова и Романовича; городского поселенія м. Новыхъ Млиновъ съ общ. кр. села Кербутовки; псковскаго ком. банка съ Вальтеромъ; новгородской каз. пал. по д. Сомова; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ смоленскимъ гор. общ.; самарской каз. пал. по д. Сидорова; владимірской каз. пал. по д. т-ва М. С. Кузнецова; лифляндской каз. пал. по д. Цвѣткова; тамбовской каз. пал. по д. Вальцгефера; симбирской каз. пал. по д. Суганевой; ковенской каз. пал. по д. Якобсона; тифлискаго гор. общ. по д. Шамхарова; московскаго губ. земства съ Богдановымъ; владимірской каз. пал. по д. Лебедева; гродненской каз. пал. по д. Моргенгейма; черниговской каз. пал. по д. Бурачка.

Съѣздовыя: севастопольскаго гор. общ. съ опекой Бѣжанова; Степулайтыся съ Брокгузенномъ; Матышкевича по д. Велегиса съ Кромпольцемъ; Давиденко съ Бабіевымъ; Захарова съ Барковымъ; общ. сиб. частнаго ломбарда съ Познякъ; Крылова съ Цоппи; Афанасьева съ Пантелѣевой и др.; новоторжскаго уѣздн. земства съ Целиховой; Мальцева съ Назаренко; общ. стан. новощербиновской съ Сидоренко; Ерофьевыхъ и др.; Горохова съ Румянцевымъ; екатеринославскаго гор. общ. съ Панкратьевой 2 дѣла; Митрохина съ новомосковскимъ гор. общ. 2 дѣла; Дробязио съ екатеринодарскимъ гор. общ.; казанскаго гор. общ. съ Братухинымъ.

На 8-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: душеприказ. по духовн. завѣщ. умерш. Павлова съ Куровымъ; Жарова съ Алексѣенковой и др.; Шулицкаго съ Литвиновой; Веревкиной съ Лукнымъ; общ. кр. д. Наполео-Тугаевой съ общ. кр. д. Перво Татмышовой; Колянковскаго съ Стрижавско-Сухоярскимъ тов. кр.; Костина; Щербакowa и Буровой съ опекой надъ малолѣт. дѣтьми Мартыновыми.

Съѣздовыя: Кленова съ Петровымъ; Малова съ Алексѣевымъ; Нечаевой съ катавскимъ заводоуправленіемъ; Дехтярова съ Каланинымъ; Яшке торг. подъ фирмой „Е. Яшке и К°“ съ Никашинымъ; Нечаева съ Гутеневымъ; Богдановыхъ съ Цимбурскимъ; гр. Холовскаго съ Шидловскимъ; Аврахова съ Череховымъ; Костенко-Глеваскихъ съ Костенко Глеваскимъ; Валентукевичей съ Валентукевичемъ; оп. надъ имущ. и малолѣт. дѣтьми Штерина съ Кранцани; Федорова съ Черкасовымъ; общ. ст. Исправной съ Варшавскимъ; тов. „Ульсенъ, Стампе и К°“ съ Гурьевымъ; Шварца съ Семигравымъ; общ. мѣщанъ-евреевъ м. Локачъ съ Померанцемъ; Шевчука съ Галапевичемъ; общ. астраханскихъ водопроводовъ съ Швабовскимъ; Бруевича съ Липковской; Лобано-

ва съ Араловымъ; Добровольскаго съ Лопатинскимъ; Васильева съ Соболевой; Григорьева съ Ронемъ; оп. Фишбухъ съ Бархатами; Шагуна; Рышницкаго съ Зобовымъ.

На 8 января 1909 года по суд. деп.

Апелляціонныя: П. Шлезингера съ К. Векерте; Р. Инберъ, И. Инбера, М. Флятау, А. Баржанской съ А. Кизовской; то же, Чистыя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: пов. А. Меллеръ, пр. стр. Блудина; пов. Зеркальнорядской бирж. артели, пр. стр. Перскаго, кред. кн. Лобанова-Ростовскаго; пов. адм. Шекина, пр. стр. Фрунзенти; О. Вершинской, П. Попова, И. Кривизкаго; пов. Б. Аккермана, пр. стр. Поль; А. и А. Александровыхъ; пов. герм. общ. электр. завода, И. Е. Николаева, пр. стр. Головина; пов. тов. И. и М. В. Моргунова с-ей, пр. стр. Воскресенскаго; то же (о 15.784 р. 79 к.); пов. фирмы „Юсифъ Фраже“, пр. стр. Бельсъ на допущ. адм. по д. Карзинкина, на спб. комм. судъ; Г. Виршера; то же, пов. Н. Григорьева, пр. стр. Одицова; пов. А. Шюнглера, пр. стр. Интролигатина; П. Майкова; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній П. Муравьева, Г. Сапожкова, В. Гагариной, мал. Стройновскихъ, М. Иванова; наслѣд. Пастуховыхъ; насл. Ивановыхъ; мал. Осиповыхъ; А. Викинскаго; мал. Цестовыхъ.

На 9-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Иванова съ Талышхановымъ; Алышева съ Максutowымъ; Заксъ-Станкевича съ Перверзевымъ; Несытова съ конкурсомъ Дылева; Запольской съ Федоровской; Сафарова съ Агоевымъ; Мандергейма и гр. Менгденъ съ акц. общ. конно-жел. дор. въ Спб. Викенгейзера съ Ушаковымъ; общ. кр. с. Солодниковъ съ общ. калмыковъ Хачинерова рода; торгов. дома „И. Л. Веберъ въ Себряковъ“ съ Бакикинымъ; окружнаго интендантскаго упр. московскаго военнаго округа съ торгов. домомъ П. П. Волковъ сыновья; Цюнезевичкаго съ Юзефовичемъ; Черномордика съ Рогинскимъ.

Съѣздовыя: Васильченко съ Васильченками; Усковой съ Никифоровымъ; Кубрака съ миргородскимъ общ. взаимн. кредита; Родионова съ Климашинымъ; Ясинской съ Ямонта; Христича съ Кишляромъ 2 дѣла; Сахно съ Бодикомъ; Галинскаго съ Симаковымъ и Горчинскимъ; Юдицко съ Черномордикомъ; Гапова съ Сычевымъ; Богдановыхъ съ Пѣтуховымъ; Семиградова; Жданова съ Федоровымъ; Черномордика съ Аврухомъ; Ниренберга съ Зеленецкимъ; Краморя съ Булатицкимъ; Артемьева съ Горичинымъ; Кудашева съ Дитятинымъ; Деренбаума съ Гольденштейномъ; Свиначенко съ Гончарукомъ; Ямполья съ Селецкимъ; Вержбовскаго съ Мельниковымъ.

На 9-е января, по 6 отд. гр. касс. д-та

Палатскія: Генералова съ с.-петербургско-тульскимъ поземельнымъ банкомъ; спб. Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ фонъ Валь; Титева съ Пятницкимъ; общ. кр. села Степанькова съ общ. кр. с. Матлиса; Любидкаго съ Храбростиннымъ; ликвидационной комиссіи по д. общ. Уніонъ съ Конзурскимъ упр. по д. несост. Грачевой; Гребенко съ Мутафоло; Цѣхановскаго съ Сумовскимъ; Рома съ Романъ др.; Пронина съ Дятковымъ; общ. мр. м. Столбцевъ съ общ. кр. м. Новыхъ Сверженъ; Макарова съ Катуаръ.

Съѣздовыя: константиновскаго сельскаго общ. съ Гринченко; Егорова съ Милославскимъ; Тунскаго съ Радецкими; Михлина съ Кнопомъ; Яниціониса съ Гольтцъ и Баумвальдомъ; Борусевича съ Гилевичами; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Мозговымъ; Звонцова съ Шестаковой; Харо съ Рудскимъ; Неклюдова съ Гончаровымъ; Перумова съ Пономаревымъ; Косткина съ Анненковымъ; Ситниченко съ

Поповымъ; Райсъ съ Кокоревымъ; Витковскаго и Драгомарецкаго съ имущ. Гробовской; тов. бр. Н. и В. Леонтьевыхъ и К^о съ Потапенко; Ключкина съ Пѣтуховымъ; Яковлева съ Югановой; Тимофѣева съ Лопатинскимъ; Гольденштейна съ Горвицемъ; русскаго электрическаго общ. Вестингауза съ Дубовымъ; Дроновой съ Дроновымъ; Левчанскаго съ Маслиевымъ и др.; общ. кр. села Елисаветовки съ Стояновскимъ.

На 10-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тов. заочно-сибирск. парох. и торг. съ Текутьевымъ; Рышковой съ Саваровскимъ; Долинскаго и Зевлевера съ Бишлеромъ и конк. упр. по д. Ковалова; Аплина съ сибирскимъ обществ. банкомъ; Раухъ съ Волковымъ; Давыдова съ Александрки; Готмана съ Климашевымъ, торг. д. С. И. Аведовы въ Екатеринодарѣ съ Давыдовымъ 3 дѣла; Купъ и Лагутенко съ Егоровой и Ильницкой; министерства путей сообщенія съ Савельевымъ.

Съѣздовыя: Скорняковой съ Рыбчинской; Яковлева съ Лепехинымъ; Имянитого съ пробочнымъ зав. „Эд. Арисъ и К^о“; Яковлева съ Самборской; Митроныхъ съ Рѣзниченко; Лисянскаго съ Гембицкимъ; Петрова съ Харцевымъ; Бахнина съ Ковельскимъ; Усарчука съ Цотоцкимъ; Пискунова съ Гукасовой; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Куркинымъ; Фефле съ Санцемъ; Ямщикова съ Поповымъ; Михайловскаго сельск. общ. съ Лишицемъ; мартынова съ Корзиннымъ; Герасимовыхъ съ украинск. моск. бирж. артелью 2 дѣла; Бусыгина съ Владимировымъ; Черняка съ Бессарабовымъ; Тосултанова съ Даниловымъ; гр. Орлова-Давыдова съ Акжитовымъ; Танклаева съ Леевымъ; Мерлиса съ Пинчикомъ; Каплана и Зайцева съ Даманскимъ; Лапшина.

РЕЗОЛЮЦИИ.

17-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. кр. с. Гнильда; Доротпольскаго с. общ.; Кучука; Смаила-огу.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грошъ; Мишечкиныхъ; общ. моск. винлаво-рыбнск. жел. д.; Зельбермана; Арасланова; Воинова; Чернихова.

Затребованы отъ миров. съѣзда свѣдѣнія: Кузнецова съ Макаринымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: тов. „Культура“ съ Ануфриевымъ, Мальтомъ.

Исключено изъ доклада: Петрова съ Харцевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Полякова; Германа; Плахотина; Адерсона; Агаркова; Люлькимахера.

Производство приостановлено: Лидваль съ Волковой.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: харьковскаго земельного банка съ Матусовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ковалевскаго; Назаровой; Хановича; Возовика; Черномордика; Цвика; Ровды; Штарка; подольской казенной палаты съ Яновскимъ Ниренберга.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: кн. Волковской; Шварца.

Жалоба возвращена просителю: тов. мануфактуръ бр. Тарасовы съ Евзлинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Фромандиеръ и Кованько, спб. ремесленной управы.

Переданы на разсмотрѣнiе департамента: Нечаева Мальцева 2 дѣла; Чумачкова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Усейнова съ Казымовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: торг. дом. Дмитрій Семеновъ съ с-ми; Пощевскаго; Пукаленко; Трубаева; Чернобыльскаго; Астафьева; Декаря.

Кассац. жалоба признана уничтоженною: Маураха съ Лавровымъ.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: Ильичева съ Быковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

18-го декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Замеля виндаво гольдиченск. м. с.; Громовой спб. с. п.; Кабызева и др. саратов. о. с.; Вартапова рост.-на-Д. м. с.; Шпехта армавирск. м. с.; Егоровыхъ смолен. о. с.; Каренсонъ витебск. о. с.; Баляниса 1 сувалск. м. с.; Болдовской 1 сувалск. м. с.; Святковскаго 1 плоцк. м. с.; Розенблита и др. ушниц. м. с.; Галькрита варшавск. гор. м. с.; Каретина саратов. о. с.

19-го декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Кинки ушниц. м. с.; Любвицкихъ и др. витебск. о. с.; Видлянскаго кievск. о. с.; Крыловой одесск. гор. м. с.

19-го декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Бурмейстера вин. гольдиченск. м. с.; Эленда пер.-феллинск. м. с.; Андреевскаго 1 варш. м. с.; Кукульскаго 1 варш. м. с.; Гуляницкаго кременец. м. с.; Купчевскаго 1 радомск. м. с.; Воробья 2 сѣдлецк. м. с.; Диденко одесск. с. п.; Шамонина новочеркасск. с. п.; Лянга 1 люблинск. м. с.

20-го декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Выходова костром. о. с.; Корочинцева полтав. о. с.; Горбунова елецк. о. с.; Кесслина р. вольмар. м. с.; Зиберта фридр.-иллукск. м. с.; Лободы и др. харьков. о. с.; Терентьева симбирск. о. с.; Муста венд. валекск. м. с.; Гетчъ ю. веррокск. м. с.; Добачевскаго спб. ст. м. с.; Бирюкова таганрогск. м. с.; Угуро ю. веррокск. м. с.; Блюсова черкасск. м. с.

19-го декабря, по 5 отд. гражд. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: придорогиной; волжско-камскаго банка: Самойленко; Подольской; Куликовскаго.

Объявленiе резолюцiи отложено: Львовыхъ съ упр. землед. и госуд. имущ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Дивишника; Ктзенина; Кагана Якимовой.

Исключено изъ доклада: Гелисханова съ Денисовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

19-го декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Маркусъ

фельдомъ, тов. тканкой мануфактуры, Бекрицкимъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ росск. общ. колонiальн. торг.; упр. привисл. ж. д. съ Шмудемъ; оренбург.-ташкентск. ж. д. съ Ибрагимовымъ; общ. московско-кезанск. ж. д. съ Трифоной; Родштейна; Воспiеля.

Объявленiе резолюцiи отложено: общ. юго-вост. ж. д. съ Алексѣевымъ; общ. виадикавк. ж. д. съ Косидинымъ, Романовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Ливмицемъ, Капырзинымъ, тов. Сегаль, Зайцевой-Розеогартенъ, Даевымъ. Шалыгинымъ; общ. подзинск. электр. ж. д. съ Кремскимъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Васильчонко; курско-харьково-севастоп. жел. дор.; Розенштейна; Вольбергъ.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Дегтяревымъ.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. съ Колгановымъ, Фуксомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

20-го декабря, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. жел. дор. съ Манякъ и др.; общ. подзинск.-уральск. ж. д. съ Фриды; упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Журавлевымъ; Фейгина.

Производство приостановлено: Осиповой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнено рѣшениe: общ. виадикавк. ж. д. съ Рогачевымъ; упр. привисл. ж. д. съ Рафеловичемъ, Узданскими; упр. жел. дор. съ Шейнинымъ, Нвжянковой; Гуревича.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. съ Биринбаумомъ; Згирскаго.

По остальнымъ дѣламъ, жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

20 декабря. По 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшениe: Клугманъ съ рижск. гор. упр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Бримберга; Вилье; Виалеръ; Бухардта; Крейцберга; фонъ-Крауса 2 дѣла; Пуйлива; Ягора; фонъ-Буша; Фрейдендорфа, Фиркса.

Исключено изъ доклада: Сиверсо съ Карлійск. вол. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

16/20 декабря. По 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшениe: Керцелли.

Исключены изъ доклада: Брандери, Общ. Взаимн. Страх. посѣвовъ отъ градобитiя; Еремѣва.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Подольскихъ; Росяка; Близиюковъ; Френкеля; Стахника; Беряета; Тарновскихъ 3 дѣла.

Исключены изъ доклада: Квасневскаго; Щербана 2 дѣла; Наркевичъ; Герцберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произведено публикаціею.
Бутурлинъ, Николай Николаевъ, ум. г.-л.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1367.	Спб. о. с.
Беккеръ, Рудольфъ Васильевъ, инж.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1361.	Спб. к. с.
Булацель, Георгій Георгіевъ, подполк.	С. о. 1 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 523.	Елисаветградск. дв. о.
Волжинская, Елена Николаева, мѣщ.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1363.	Иркутск. о. с.
Васильевъ, Александръ Алексѣевъ.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1364.	Иркутск. о. с.
Винницкая, Марія Николаева, дв.	С. о. 1 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 516.	Кишиневско-ор-гѣвек. дв. о.
Вереницына, Елизавета Алексѣева, вд. ст. сов.	С. о. 1 янв. № 1. Опекунство надъ личн. и имущ. по старческому слабоумію. Р. VII, ст. 520.	спб. дв. о.
Горячевъ, Сергій Осиповъ, куп.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1354.	Московск. к. с.
Глухаревъ, Никифоръ Илларионовъ, мѣщ.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1357.	Московск. к. с.
Долинскій, Емельянъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1368.	Каменецъ-Подол. о. с.
Зикѣевъ, Семень Герасимовъ, куп.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1358.	Московск. к. с.
Задорновъ, Александръ Ивановъ.	С. о. 1 янв. № 1. Опекунск. упр. по расточительности. Р. VII, ст. 519.	Пензен. губ. пр.
Зайцевъ, Георгій Семеновъ, урядн.	С. о. 1 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 525.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Краснополовъ, Петръ Яковлевъ.	С. о. 1 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 518.	Московск. с. с.
Лукашевичъ, Антоній, тит. сов.	С. о. 1 янв. № 1. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 521.	Спб. дв. о.
Лессперъ, Эмилій Густавовъ, ум. личн. поч. гр.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1365.	Спб. о. с.
Маклакова, Марія Константиновна, жена г.-л.	С. о. 5 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1366.	Спб. о. с.
Микѣшинъ, Иванъ Никитинъ, дв.	С. о. 1 янв. № 1. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 522.	Симбирск. дв. о.

Мытарева, Вѣра Петрова, мѣщ.	С. о. 1 янв. № 1. Опекѣ надъ имущ. по нетрезвой, расточит. и безиравств. жизни. Р. VII, ст. 524.	Ковровск. с. с.
Потанова, Екатерина Всеволодова.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1353.	Московск. к. с.
Пурышева, Марія Михайлова, вѣд. куп.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1360.	Спб. к. с.
Сидорова, Евгения Петрова, ум. вѣд. надв. сов.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1350.	Житомирск. о. с.
Синицынъ, Николай Ивановъ, кр.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1355.	Московск. к. с.
Сувировъ, Илья Никандровъ, куп.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1356.	Московск. к. с.
Федонинъ, Степанъ Дмитріевъ, кр.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1359.	Спб. к. с.
Шене, Василій Ивановъ, архит.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1352.	Спб. к. с.
Шенрокъ, Владиміръ Ивановъ, ст. сов.	С. о. 1 янв. № 1. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 517.	Московск. с. с.
Яковлевъ, Александръ Ивановъ, дв.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1351.	Екатеринославск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Виминецъ, Моисей-Іосифъ Носиновъ, мѣщ.	С. о. 1 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 50, ст. 593), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 390.	Екатеринославск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акулай, Анастасіей Степановой.	Акулаю, Константину Михайлову.	С. о. 29 дек. № 104. У килійск. нотар. Шевченко, 7 декабря 1907 г. № 1827. Р. IV, ст. 477.	Кишиневск. о. с.
Борисовымъ, Иваномъ Дометіановымъ.	Волкову, Даніилу Яковлеву, мѣщ.	С. о. 29 дек. № 104. У московскаго нотар. Плевако, 1 мая 1902 г. № 2269. Р. IV, ст. 480.	Московск. о. с.
Горностаевымъ, Ильей Поликарповымъ, кр.	Батищеву, Михаилу Арсеньеву.	С. о. 1 янв. № 1. У ливенск. нотар. Перепелкина, 29 ноябр. 1907 г. Р. IV, ст. 486.	Елецк. о. с.
Гнѣздиловымъ, Дмитріемъ Ивановымъ.	Ревякину, Акимъ Васильеву.	С. о. 1 янв. № 1. У ливенск. нотар. Башкатова, 4 сентября 1908 г. Р. IV, ст. 487.	Елецк. о. с.

Гранкинымъ, Петромъ Дмитриевымъ, кр.	Александрову, Тимофею Васильеву.	С. о. 1 янв. № 1. У ливенск. нотар. Башкатова, 10 сент. 1908 года № 5298. Р. IV, ст. 488.]	Елецк. о. с.
Езерскимъ, граф., Николаемъ Мечиславовымъ.	Панцеру, Федору Михайлову, дв.	С. о. 29 дек. № 104. У кievск. нотар. Боборыкина, 12 мая 1907 г. № 721. Р. IV, ст. 479.	Кievск. о. с.
Казаковымъ, Лукою Андроновымъ, кр.	Казакову, Трофиму Андронову.	С. о. 29 дек. № 104. У московск. нот. Эггерсъ, 16 янв. 1908 г. № 560. Р. IV, ст. 482.	Московск. о. с.
Капцовымъ, Сергѣемъ Александровымъ, пот. поч. гр.	Изиксонъ, Абраму Борову, низ.-химику.	С. о. 29 дек. № 104. У московск. нот. Казакова, 20 марта 1908 г. № 2401. Р. IV, ст. 484.	Московск. о. с.
Озеровою, Елисаветою Ефимовою, женою пот. поч. гр.	Бишофъ, Александру Павлову, посел. собств.	С. о. 29 дек. № 104. У коломенск. нот. Леонникова, 9 июня 1908 г. № 544. Р. IV, ст. 485.	Московск. о. с.
Соковнинымъ, Николаемъ Дмитриевымъ, двор.	Соковниной, Варварѣ Алексѣевой.	С. о. 29 дек. № 104. У московск. нот. Рукавишникова, 29 февр. 1908 года № 894. Р. IV, ст. 483.	Московск. о. с.
Фридманомъ, Шендеромъ Вульфовымъ.	Фурману, Мордуху Симонову, мѣщ.	С. о. 29 дек. № 104. У екатеринославск. нотар. Маньковского, 22 авг. 1893 г. № 6310. Р. IV, ст. 478.	Екатеринославск. о. с.
Фирстъ, Маріаномъ Денисовымъ, мѣщ.	Штиллеру, Эдмунду Рудольфову.	С. о. 29 дек. № 104. У московск. нотар. Калашникова, 20 июня 1908 г. № 5372. Р. IV, ст. 481.	Московск. о. с.

